КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.Н. Аниськина

президент Союза ДПО,
ректор Академии Пастухова,
заместитель председателя
Комиссии Минобрнауки России
по развитию ДПО,
канд. техн. наук

Е.В. Лунина

референт-переводчик
Академии Пастухова,
г. Ярославль

В статье рассматриваются вопросы интеграции европейской модели обеспечения качества образования CQAF и последней версии стандарта ISO 9001:2015, обсуждаются основные положения интегральной модели QM&CQAF и ее адаптации к национальным особенностям образования стран Восточной Европы, в том числе и России.

Ключевые слова: ***модель обеспечения качества образования CQAF, интегральная модель QM&CQAF, стандарт ISO 9001:2015, качество профессионального и высшего образования.***

До последнего времени приходилось достаточно часто слышать, что обеспечение качества образования, особенно в высшей школе, не может опираться на международные стандарты менеджмента качества серии ISO 9000, что эти стандарты хороши исключительно для бизнеса. В то же время организации ДПО, работая в непосредственном контакте с бизнесом, успешно применяли модели качества ISO. Вместе с тем влияние рыночной экономики, являющейся основным потребителем выпускников системы профессионального образования, на подходы к обеспечению и оценке качества становится все сильнее.

Европейская комиссия по образованию три года назад поддержала инициированный Академией Пастухова проект по интеграции европейских моделей обеспечения качества образования, в частности, Общей рамки обеспечения качества CQAF, эффективно применявшейся в дополнительном профессиональном образовании и обучении (CVET) целого ряда европейских стран, в модель стандарта ISO 9001:2015. Цель проекта состояла в том, чтобы, апробировав интегральную модель в ДПО, начать распространение ее среди наиболее ориентированных на рынок труда вузов в странах-партнерах ЕС (в России, Беларуси и Хорватии). В задачи проекта также входил сбор лучших практик применения моделей обеспечения качества образования в организациях дополнительного профессионального и высшего образования стран-участниц.

Международный проект «The expansion of the EU-

The article is devoted to the integration of the Common Quality Assurance Framework CQAF and the latest version of the ISO 9001:2015. The authors explain the main provisions of the integrated model QM&CQAF and its adaptation to the national peculiarities of education in the countries of Eastern Europe, including Russia.

Keywords: ***the quality assurance model CQAF, the integrated model QM&CQAF, the International Standard ISO 9001:2015, the quality of vocational and higher education.***

approaches to providing the partner-countries higher education quality assurance Expanding Quality Assurance»(QM&CQAF), № 565454-EPP-1-2015-1-HR-EPPJMO-NETWORK [1], выполнялся в рамках программы *«Erasmus+»*. Кроме Академии Пастухова в этом проекте приняли участие еще 7 образовательных организаций из России, республики Беларусь, Хорватии, Швеции и Нидерландов. Структура консорциума проекта имела три функциональные группы.

1. Методологическая группа обеспечивала разработку интегральной модели и руководства по ее применению. В эту группу входили представители ЕС: консалтинговая компания Реваленто (Нидерланды) и Фолькуниверситет (Швеция), которые в ходе предыдущих проектов разработали и популяризировали Общую Рамку Обеспечения Качества (CQAF), и Академия Пастухова, обладающая большим опытом применения стандартов ISO для управления качеством образования.

2. Группа адаптации модели, в которую вошли организации ДПО, уже применявшие у себя элементы интегральной модели (Академия Пастухова и Республиканский институт профессионального образования Республики Беларусь), наряду с адаптацией и апробацией модели QM&CQAF должна осуществлять методологическую поддержку университетов, внедряющих эту модель.

3. Третья группа занималась внедрением интегральной модели. В нее входили четыре учреждения высшего образования из ЕС и стран-партнеров: Северный университет (Республика Хорватия), Ивановский государственный университет и Томский государственный университет (Российская Федерация), Белорусский государственный экономический университет (Республика Беларусь). Они должны были обучить преподавателей и специалистов, а также познакомить студентов и аспирантов с вопросами менеджмента качества и моделью QM&CQAF. Кроме того, в зоне их ответственности находилось распространение интегральной модели QM&CQAF в университетах своих стран.

Интегральная модель QM&CQAF была разработана участниками первой группы в 2017 году, обсуждена на ряде конференций и опубликована [2,3].

Модель QM&CQAF направлена на расширение взаимодействия между университетами и национальными рынками труда, а также на решение ряда задач, среди которых можно выделить следующие:

1. Адаптация концепции CQAF к особенностям высшего образования в Хорватии, Российской Федерации и Республике Беларусь.

2. Интеграция адаптированной концепции CQAF и требований международного стандарта ISO 9001:2015 и формирование общих принципов обеспечения качества высшего образования.

3. Создание описания типовых структур элементов и видов деятельности, процессов обучения и признания результатов, последовательности анализа требований, групп показателей и критериев, функциональной ролевой структуры в системе обеспечения качества.

4. Разработка программ для подготовки менеджеров образовательных организаций, преподавателей, экспертов и студентов для распространения систем обеспечения качества на основе модели QM&CQAF.

5. Проведение сравнительного анализа эффективности систем обеспечения качества в организациях – провайдерах высшего образования.

В основе интеграции модели CQAF и стандарта ISO 9011:2015 лежат цикл качества EQAVET (PDCA), принципы стандартов ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» и ISO 21001:2018 «Образовательные организации – Системы менеджмента для образовательных организаций – Требования и руководящие указания в части использования», а также процессная модель деятельности образовательной организации.

Модель CQAF предлагает хорошо проработанный набор критериев для оценки качества образовательных программ, но является слишком «узким» инструментом для управления качеством организации в целом. Стандарты ISO 9001, наоборот, представляют собой общую, универсальную рамку управления качеством организации без привязки к ее специфике. В результате интеграции этих двух систем была получена модель, которая характеризуется достаточной степенью гибкости (за счет возможности самой организации определять свои процессы) и учитывает специфику деятельности образовательных организаций (темы и аспекты из модели CQAF).

Сопоставление процессов ISO 9001, тем и аспектов модели CQAF показало высокую степень интерактивности двух этих систем, а высокая популярность стандартов ISO 9001 в России упрощает внедрение новой модели QM&CQAF заинтересованными организациями и способствует внедрению европейских подходов к обеспечению качества образования.

Рассмотрим интеграцию модели CQAF и стандарта ISO 9001:2015 подробнее.

Модель CQAF основана на элементном подходе к управлению. Ее центральным элементом является учебная программа. Составляющими элементами здесь являются три основные раздела (оси), которые способствуют достижению желаемого результата процесса обучения (таблица 1).

Для всех элементов определена каждая из этих двенадцати тем и охарактеризованы показатели, стимулирующие улучшение качества всей образовательной про-

Таблица 1. Структура и элементы модели CQAF

Содержание и обучение	Организация обучения	Обучающиеся
1.1. Учебные программы	2.1. Лидерство (Целеполагание)	3.1. Доступность
1.2. Технологии обучения	2.2. Измерение результатов и отчетность	3.2. Структура кураторства и поддержки обучающихся
1.3. Отбор учащихся и учет их уровня при поступлении	2.3. Развитие и распределение персонала	3.3. Практика и обучение на рабочем месте в компании
1.4 . Коучинг, наставничество и преподавание	2.4. Социальная ответственность	3.4. Аттестация обучающихся

граммы по каждой конкретной теме и позволяющие организациям представлять доказательства того, что они обеспечивают качество относительно конкретного аспекта (темы). Таким образом, модель используется организациями в качестве инструмента мониторинга и оценки собственной системы качества, а также обеспечения качества на уровне ЕС.

Модель CQAF включает 28 показателей для мониторинга и оценки мер обеспечения качества, значения которых оцениваются по четырехуровневой шкале – от базового до четвертого уровня. Для каждого уровня дано описание признаков, которым реализуемая программа должна соответствовать. Самое важное, – модель помогает продемонстрировать, что организация и сотрудники делают в действительности. В каждой организации темы взаимосвязаны по своей природе. Это означает, что усилия по развитию одной темы будут также способствовать развитию других тем.

Модель международного стандарта ISO 9001:2015 пригодна для описания любых видов деятельности. В 2000 году Международная организация по стандартизации отказалась от элементной структуры стандарта и перешла к процессной. В стандартах ISO основой управления процессами и всей организацией является цикл Шухарта–Деминга или цикл управления «Plan-Do-Check-Act» (PDCA-цикл). В 2015 году было принято Приложение SL, которым введена единая структура, регламентирующая элементы описания требований стандартов ISO. Сейчас в качестве элементов модели стандарта ISO 9001:2015 рассматривают составляющие Приложения SL с 4 по 10, относящиеся к содержательным требованиям любого управленческого стандарта ISO и соотнесенные с PDCA-циклом.

Сопоставляя описание элементов модели CQAF, сделанное через темы и показатели, с элементами модели ISO 9001:2015, соотнесенными в стандарте с циклом PDCA, была выстроена матрица соответствия элементов этих двух моделей (таблица 2).

Анализ матрицы соответствия элементов модели CQAF с циклом управления PDCA, положенным в основу международных стандартов, применяющихся для управления качеством образования на уровне образовательных организаций, а именно: стандарта ISO 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» и финального проекта стандарта ISO 21001 «Системы менеджмента образовательных организаций. Требования и руководство по применению», позволил сделать следующий вывод: оси модели CQAF не поддерживаются всеми элементами цикла управления. Для системной интеграции моделей наряду с циклом управления необходимо применить процессный подход.

С учетом результатов анализа матрицы соответствия элементов модели CQAF и цикла управления PDCA модель QM&CQAF, как и стандарты ISO 9001:2015, построена на основе процессного подхода.

Центральным элементом модели обеспечения качества высшего образования QM&CQAF является образовательная организация – университет. Влияние внешней среды на качество работы университета происходит через требования потребителей, рынка труда и других заинтересованных сторон (государства, собственников, общества, персонала организации, партнеров и поставщиков), которые система управления должна постоянно идентифицировать и адекватно на них реагировать.

Исходя из характера деятельности образовательной организации и структуры заинтересованных сторон, центральный элемент модели QM&CQAF можно декомпозировать на составляющие его элементы (группы процессов), относящиеся:

1) к стратегическому развитию (с учетом внешнего и внутреннего контента),

2) к проектированию и предоставлению образовательной услуги,

3) к ресурсному обеспечению деятельности организации.

К *первой группе* относится формирование Миссии и Стратегического видения университета, разработка и управление реализацией Программы развития, включающей стратегические направления, Политику в области качества и Дорожную карту на прогнозный период. В рамках

Таблица 2. Соотнесение элементов модели CQAF с циклом Деминга PDCA

PLAN	DO
1.1. Учебная программа 1.1.1. Разработка учебной программы 1.1.2. Опыт обучающихся 1.1.3. Участие работодателей 1.1.4. Статус ***1.2. Технологии обучения*** 1.2.1. Методы обучения 1.2.2. Обучающиеся ***1.3. Отбор обучающихся и учет их уровня при поступлении*** 1.3.1. Критерии отбора ***2.1. Лидерство (Целеполагание)*** 2.1.1. Ориентированность на результат (Видение, Дорожная карта) 2.1.2. Показатели результатов деятельности ***3.3. Практика и обучение на рабочем месте*** 3.3.1. Задачи и обязанности 3.3.2. Компетенции	***1.3. Отбор обучающихся и учет их уровня при поступлении*** 1.3.2. Информация об обучающихся 1.4. Коучинг, наставничество и преподавание 1.4.1. Роли и задачи 1.4.2. Развитие компетенций ***2.2. Измерение результатов и отчетность*** 2.2.2. Прозрачность ***2.3. Развитие и распределение персонала*** 2.3.1. Профиль компетенций 2.3.2. Развитие компетенций 2.3.3. Распределение персонала ***3.1. Доступность*** 3.1.1. Открытый доступ 3.1.2. Равные возможности ***3.2. Поддержка обучающихся*** 3.2.1. Структура кураторства и поддержки обучающихся 3.2.2. Права и обязанности обучающихся
ACT	**CHECK**
2.4. Социальная ответственность 2.4.1. Повышение осведомленности 2.4.2. Позиция организации ***3.4. Аттестация обучающихся*** 3.4.2. Признание	***2.1. Лидерство (Целеполагание)*** 2.1.3. Систематическое оценивание ***2.2. Измерение результатов и отчетность*** 2.2.1. Оценка заинтересованными сторонами ***3.4. Аттестация обучающихся*** 3.4.1. Порядок аттестации

этой группы процессов осуществляется декомпозиция целей от стратегии к целям процессов и подразделений на тактическом уровне. Эти элементы (группа процессов) поддерживаются управленческой структурой.

Вторая группа включает деятельность на конкретных этапах жизненного цикла образовательной услуги (или в терминологии CQAF – программы). Это процессы основной деятельности, в рамках которых создается ценность для потребителя. Структурными элементами, поддерживающими эти процессы, являются факультеты, кафедры, структурные подразделения, отвечающие за выявление требований потребителей, организацию и осуществление приема обучающихся, организационно-техническое обеспечение учебного процесса.

Третья группа – элементы ресурсного обеспечения – отвечает за условия реализации образовательной услуги. К ним относятся, собственно, ресурсы (финансовые, кадровые, информационно-методические, материально-технические, инфраструктурные) и процедуры их формирования в соответствии с требованиями процессов основной деятельности, а также всех прочих. Эти элементы поддерживаются соответствующими подразделениями университета, а также аутсорсерами и сетевыми партнерами.

В качестве механизма интеграции моделей CQAF и ISO 9001:2015 выбран процессный подход. За основу были взяты наиболее общие для всех образовательных организаций профессионального образования процессы. Схема процессов и их взаимосвязей зависит от структуры деятельности (в том числе от необходимой глубины ее детализации), от получателя результата и типа ценностей, создаваемых в процессе этой деятельности.

Модель QM&CQAF позволяет руководству организации самостоятельно определять процессы в зависимости от целей, особенностей, внутреннего и внешнего контекста. Тем не менее все образовательные организации, в соответствии с тремя группами выделенных элементов, реализуют процессы стратегического развития (группа 1), проектируют и предоставляют потребителю образовательные услуги (группа 2) и осуществляют деятельность по ресурсному обеспечению всех процессов организации (группа 3). Исходя из этого вся деятельность образовательной организации в модели была описана в виде трех групп процессов:

1) процессов менеджмента;

2) основных или процессов жизненного цикла образовательной услуги;

3) поддерживающих процессов.

Модель QM&CQAF устанавливает связь трех типов процессов (менеджмент, жизненный цикл образовательной услуги и обеспечение или поддержка) с 16 аспектами элементной структуры модели обеспечения качества CQAF, которые с учетом цикла управления качеством образования EQAVET применяются в CQAF для оценки образовательной деятельности (таблица 3).

В течение последнего года для достижения целей проекта при поддержке Реваленто, Фолькуниверситета и Академии Пастухова проводилась адаптация интегрированной концепции CQAF и ISO к национальным особенностям высшего образования Хорватии, Российской Федерации и Республики Беларусь. Для этого была собрана информация о будущих провайдерах модели QM&CQAF и других участниках этого процесса, об их нынешнем восприятии интегрированной концепции CQAF и ISO и первоначальной реакции на применение модели QM&CQAF, а также о потенциальных «узких местах» и ресурсах для развития. Информация собиралась в ходе «живых» интервью и Интернет-анкетирования с последующей обработкой и анализом полученных данных.

Опрос [4] был проведен в 15 регионах Российской Федерации (Забайкальский край, Красноярский край, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Орловская, Саратовская, Свердловская, Томская, Ярославская области, Республика Башкортостан, города Москва и Санкт-Петербург), всего в нем приняли участие 23 вуза. Большинство респондентов – государственные вузы и только два – частные.

Степень государственной регламентации процесса обеспечения качества профессионального образования в разных странах различна. Например, в Республике Беларусь она существенно выше, чем в России. Государство держит под контролем применение образовательными организациями стандартов ISO и других европейских моделей. В Хорватии процедуры и критерии европейских стандартов ESG включены в показатели эффективности университетов, которые государство постоянно отслеживает. В России с принятием Федерального закона от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» развивается тенденция двухступенчатого обеспечения качества образования с акцентом на рыночные требования: внутреннее обеспечение качества через управление процессом формирования профессиональных компетенций и внешний контроль через развитие доступных и прозрачных процедур независимой оценки и признания качества результатов образования.

При этом сохраняется государственное регулирование качества образования посредством процедур лицензирования, надзора и государственной аккредитации. Ключевыми показателями государственной аккредитации являются содержание подготовки, качество подготовки, информационно-методическое обеспечение образовательного процесса, информатизация вуза, материально-техническая база, социальная поддержка студентов, спектр реализуемых основных образовательных программ, возможность продолжения образования по программам послевузовского и дополнительного профессионального образования, научные исследования, научно-методическая работа, качественный состав научно-педагогических кадров.

Наряду с государственным регулированием в России Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена добровольная система признания качества образования через профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ и общественную аккредитацию образовательных

Таблица 3. Группы процессов и аспекты модели QM&CQAF

Группа процессов: Менеджмент образовательной организации	**Группа процессов: Обеспечение ресурсами и поддержка**	**Группа процессов: Жизненный цикл образовательной услуги**
Аспект 1: Целеполагание Аспект 2: Лидерство и вовлеченность сотрудников Аспект 3: Мониторинг, измерение, анализ и оценка Аспект 4: Улучшение	Аспект 5: Развитие и распределение персонала Аспект 6: Методы обучения Аспект 7: Информация Аспект 8: Интернационализация Аспект 9: Взаимодействие с работодателями	Аспект 10: Анализ требований потребителей Аспект 11: Проектирование учебной программы Аспект 12: Прием и адаптация Аспект 13: Преподавание, коучинг и наставничество Аспект 14: Карьерное консультирование, кураторство и социально-психологическое сопровождение Аспект 15: Практика и обучение на рабочем месте Аспект 16: Аттестация

организаций. Ключевыми показателями профессионально-общественной аккредитации программ являются менеджмент программы, содержание и организация обучения, обучающиеся, ресурсы программы. В качестве ключевых показателей при общественной аккредитации используются требования международных стандартов по системам менеджмента качества. Независимо от того, применяется государственная или общественная форма регулирования качества образования, образовательные организации используют процедуру самообследования по соответствующим критериям.

Признание качества результатов образования реализуется через оценку профессиональных квалификаций на соответствие требованиям профессиональных стандартов, что является ключевым показателем.

Кроме того, вузы применяют различные модели качества. 72% респондентов указали, что их вуз сертифицирован в соответствии с требованиями стандарта ISO 9001. Среди причин выбора именно этой модели менеджмента качества были озвучены следующие:

- оптимизация и совершенствование процессов деятельности вуза;
- повышение качества образования;
- повышение эффективности и результативности управления;
- повышение престижа вуза и его конкурентоспособности;
- инструмент подтверждения высокого качества образовательных услуг в соответствии с требованиями заинтересованных сторон;
- требование клиентов;
- одно из требований для государственной аккредитации (в прошлом).

Большинство участников опроса (59%) также указало, что в вузе внедрены и другие модели. Например, применяется модель Делового совершенства – EFQM, стандарты качества высшего образования ESG или ENQA, вузы проводят самообследование, участвуют в конкурсах по качеству, внедряют принципы TQM, системы проектного управления, проводят внутренние мониторинги качества образования, профессионально-общественную аккредитацию и т. д.

Среди наиболее важных показателей качества образования респонденты особо выделяют успешное трудоустройство выпускников (по специальности, с приемлемой зарплатой), их достижения (начиная с периода обучения) и удовлетворенность ими работодателей (как основной критерий высокого качества образования). Часть респондентов подчеркивает важность соответствия нормативным требованиям. Это аналогично национальному ключевому показателю – соответствие квалификации профессиональному стандарту. В нескольких ответах подчеркивается важность управления качеством образовательного процесса.

Что касается знания и применения показателей модели CQAF, исследование показало, что, по оценке респондентов, наиболее низкий рейтинг использования имеют показатели, отражающие интересы, уровень и взаимодействие с обучающимися. Несколько выше оценено применение показателей, отражающих качество разработки и реализации учебных программ, а также признания результатов обучения. Неплохо оценена применимость показателей, отражающих состав и работу преподавателей и тренеров. Выше всего оценена применимость показателей, относящихся к различным аспектам управления образовательной организацией.

Основные вызовы, связанные с вовлечением преподавателей и необходимыми мерами поддержки, относятся к требованиям соответствия квалификаций преподавателей. Вторая значимая группа вызовов относится к сфере управления учебным процессом и образовательной организацией в целом, особенно к качеству управления. В университетской среде над рыночным мышлением преобладает желание получать финансовую поддержку со стороны государства – как по отношению к образовательным организациям в целом, так и по отношению к частным лицам (преподавателям и тренерам). Респонденты отмечали потребность в поддержке сотрудничества с работодателями и партнерами. Некоторые из них предлагали оценивать качество преподавания безотносительно к качеству управления образовательной организацией, утверждая, что даже в условиях слабого управления нередко можно встретить качественное преподавание.

При этом мало кто из респондентов указал, что повышение качества образования возможно обеспечить при идентификации требований потребителей и постановке целей организации с учетом этих требований, при управлении по целям с их каскадированием до уровня исполнителя и оплатой за результат.

Таким образом, исследование специфики применения модели QM&CQAF (ее концепции) в Российской Федерации показало целесообразность усиления (как в понимании, так и в деятельности) акцентов на идентификацию требований потребителей и управление по целям на основе принципов качества, что как раз и обеспечивается интеграцией европейской рамки качества образования CQAF и стандарта ISO 9001:2015.

Чтобы обеспечить внедрение модели QM&CQAF в вузах группа адаптации модели проводила обучение тьюторов, используя фокус-группы и тренинги. В рамках обучения модель QM&CQAF рассматривалась в совокупности с показателями Европейской рамки обеспечения качества ПОО EQAVET.

Участники обучения – потен-

циальные провайдеры модели QM&CQAF поддержали утверждение разработчиков, что внедрение модели позволит организациям получить целый ряд преимуществ, а именно:

- большую согласованность миссии, видения, целей и планов действий образовательных организаций;
- равные права для всех потребителей в отношении получения качественной услуги, удовлетворяющей их требованиям;
- стимулирование самообразования и возможностей непрерывного обучения;
- более персонализированный процесс обучения и эффективный ответ на потребности всех обучающихся, особенно тех, кто имеет особые образовательные потребности;
- наличие показателей и инструментов последовательной оценки процессов для повышения эффективности и результативности образовательной деятельности;
- повышение репутации образовательной организации;
- обретение средств, позволяющих образовательным организациям демонстрировать приверженность результативным практикам менеджмента качества;
- расширение участия в обеспечении качества образования заинтересованных сторон;
- стимулирование передового опыта и инноваций.

Модель QM&CQAF вводит в практику управления образовательной деятельностью риск-ориентированное мышление. Планирование и реализация мер по работе с рисками и возможностями создает основу для повышения результативности системы обеспечения качества и предотвращения влияния негативных факторов.

Для поддержки работы тьюторов по обучению преподавателей для внедрения модели в их организациях было разработано Руководство по применению модели QM&CQAF. Работы по внедрению были начаты в тех вузах, где уже применялись системы менеджмента качества в соответствии с ISO 9001:2015. На основе оценки полезности модели QM&CQAF для каждого университета были подготовлены рекомендации по улучшению системы обеспечения качества, которые в дальнейшем были обобщены. Результаты анализа обобщенных рекомендаций и выявленных основных затруднений, возникавших у провайдеров при использовании модели, были учтены при доработке Руководства по ее применению.

В финале проекта был проведен онлайн-опрос провайдеров и заинтересованных сторон об их деятельности по обеспечению качества высшего образования и готовности использовать модель QM&CQAF. Всего в опросе приняло участие 55 респондентов из разных образовательных организаций разных регионов России.

Опрос проводился с применением онлайн-анкеты Quick Scan. Русскоязычная версия анкеты, содержащая вопросы по степени реализации элементов разработанной модели обеспечения качества высшего образования QM&CQAF, доступна по адресу *https://www.qspirit.eu/en/quick-scan-en/welcome-ru.*

Анкета включает в себя 16 аспектов, соответствующих основным направлениям обеспечения качества в образовательных организациях, которые связаны с реализуемыми процессами. Все вопросы анкеты выстроены в последовательности шагов цикла управления PDCA. С каждым вопросом связан набор рекомендаций по улучшению системы обеспечения качества, который формируется в зависимости от ответа респондента. Эти рекомендации составляют основу Руководства по применению модели QM&CQAF, которое является интерактивным. Участники опроса по его итогам получили рекомендации для улучшения своей системы обеспечения качества, которые формировались на основе соответствующих разделов Руководства по применению модели QM&CQAF, размещенного в Quick Scan. При этом рекомендации Quick Scan формировал только в том случае, если на основании ответов респондента на вопросы анкеты были выявлены несоответствия системы обеспечения качества в его вузе модели QM&CQAF.

Апробация позволила получить данные об актуальности для вузов России разработанной модели, а также проанализировать наиболее характерные для высшего образования страны сильные и слабые стороны в управлении качеством высшего образования. Обобщенный анализ данных апробации позволил нам сделать выводы о высокой актуальности разработанной модели для России.

Литература:

1. Сайт проекта QM&CQAF https://ido.tsu.ru/science/projects/proj2015/qmcqaf/

2. Аниськина, Н.Н. Интеграция моделей обеспечения качества для образования на основе сравнительного анализа [Текст] / Н.Н. Аниськина, Е.В. Лунина // Международная конференция: управление качеством, транспорт и информационная безопасность, информационные технологии (24-30 сентября 2017 г., г. Санкт-Петербург). – С. 616-620.

3. Аниськина Н.Н. «Модель QM & CQAF: распространяя гарантии и качество», «Аккредитация в образовании», № 101, 2018, с. 56–57

4. Отчет о национальном исследовании восприятия модели CQAF в России http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/f30/Jean_Monnet_Natcionalnyi_otchyot_Rossii.pdf

НАБРОСОК ТИПОЛОГИИ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Блинов
руководитель Центра
профессионального образования
и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
д-р. пед. наук, профессор,
г. Москва

Е.Ю. Есенина
ведущий научный сотрудник Центра
профессионального образования и
систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
д-р. пед. наук,
г. Москва

Л.Н. Куртеева
ведущий научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
канд. пед. наук,
г. Москва

И.С. Сергеев
ведущий научный сотрудник Центра
профессионального образования и
систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
д-р. пед. наук,
г. Москва

Популярное представление о качестве образования как о соответствии его характеристик социальным требованиям дополнено понятием дидактического качества образования (способность образования выполнять его неотъемлемые социальные функции). Охарактеризованы два различных типа некачественного образования и их возможные варианты. Показано, что качество образования в значительной степени обусловлено качеством социального образовательного заказа, т. е. степенью его дидактической адекватности[1].

Ключевые слова: ***качество образования, управление образованием, социальный образовательный заказ, образовательный стандарт, педагогическая деятельность.***

Вопрос о качестве образования представляется в наши дни совершенно ясным и очевидным. Понятие качества образования, в его единственном и общепринятом значении, дано в действующем Федеральном законе от 29.12.12 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании). Во многих отечественных

The popular idea of the quality of education as a compliance of its characteristics with social requirements is supplemented by the concept of didactic quality of education (the ability of education to perform its essential social functions). Two different types of low-quality education and their possible variants are characterized. It is shown that the quality of education is largely due to the quality of social educational order, i.e. the degree of its didactic adequacy.

Keywords: ***the quality of education, educational administration, educational, social order, educational standards, educational activities***

вузах и некоторых колледжах функционируют системы менеджмента качества, позволяющие оперативно выявить проблемы в качестве образования и принять необходимые управленческие решения.

И все же, анализ практики показывает, что с вопросом качества образования не все так просто и понятно. Прежде всего, сохраняется общее интуитивное чувство, что разговоры о качестве, обилие монографий и научных статей и даже введение самых современных «систем менеджмента качества» далеко не всегда положительным образом сказываются на реальном качестве образования. Да и само представление о том, какое образование можно считать «качественным», сильно расходится у разных заинтересованных сторон – государства, научно-образовательного сообщества, предприятий-работодателей, самих обучающихся… Такое впечатление, что во всех известных концепциях качества образования упущено нечто важное, а может быть, и главное.

Попробуем в этом разобраться. А чтобы не повторять чужие методологические ходы, используем путь «от противного» и попробуем в этой статье дать развернутый ответ на вопрос: что такое некачественное образование, и какое оно бывает? Но предварительно все-таки придется разобраться со смыслом термина «качество образования». Точнее, с двумя его смыслами.

Современное понимание качества образования, обоснованное в отечественной научно-педагогической литературе на рубеже 90-х – 2000-х гг. (см. работы М. М. Поташника [9], [12], Н. А. Селезневой [10] и др.), окончательно закреплено в Статье 2 действующего Закона об образовании: «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Таким образом, под качеством образования понимается его соответствие актуальным требованиям социальных образовательных заказчиков, в т. ч. выраженных в форме образовательных стандартов. Такое понимание качества образования отличается двумя характерными особенностями.

1. Во-первых, оно сформировалось не в педагогических исследованиях, а в работах, посвященных науке об управлении образованием. А это, как показал еще в конце 90-х гг. А. И. Моисеев, – самостоятельная научная дисциплина, «родовой» наукой по отношению к которой выступает не педагогика, а социальный менеджмент [6]. Это дает нам право назвать подобным образом понимаемое качество образования – социальным качеством.

2. Не менее важным представляется тот факт, что перед нами, по сути, чисто рыночное, потребительское понимание качества образования. Именно об этом говорил в свое время один из идеологов российской школьной реформы начала 2000-х гг., известный сторонник либеральной модели образования А. А. Пинский: «…на вопрос ««хорошие это часы или нет?» отвечает рынок. Другого ответа человечество не придумало» [5]. На вопрос о том, «хорошая это школа или нет?» предлагается ответить аналогичным образом.

Как видим, социальное качество образования – это качество образовательных услуг, выступающее предметом социального управления. С этой точки зрения образование является одной из многочисленных отраслей сферы услуг, и его качество подчиняется примерно тем же законам, что и качество, например, работы парикмахерских. При этом понимание образования как социального блага, предполагающего его более глубокие, сложные и тонкие взаимоотношения с обществом, фактически устраняется из поля зрения.

Но, как мы уже заметили, это – не единственное понимание качества образования. Есть и другое, также встречающееся в отечественных публикациях, хотя и заметно реже. «Качество образования – соответствие подготовки индивида в образовательных учреждениях всей полноте раскрытия родовой человеческой сущности, возможное в данное историческое время, и его индивидуальным природным особенностям» [8, с. 101]. Это определение восходит к философской традиции трактовки категории качества (ср.: «Качество есть существенная определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов» [13]), согласно которой качество предмета не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо от него. Поэтому понятие качества связывается с бытием предмета. Теряя свое качество, предмет перестает быть самим собой. В таком понимании качество образования – это то, что делает образование образованием, а не чем-то иным.

Как видим, мы могли бы назвать такое понимание качества образования «философским качеством». Но мы используем иной, не менее понятный термин – *дидактическое качество образования*, желая подчеркнуть, что оно имеет не меньшее практическое, прикладное значение, чем социальное качество образования. (В ряде современных публикаций для обозначения «дидактически качественного» образования предложен и другой термин – «аутентичное образование» [7, с. 13]).

Дидактическое качество об-

разования связано со способностью образования выполнять его неотъемлемые функции, а именно:

1) транслировать культурные ценности новым поколениям;

2) готовить человека к успешной жизни;

3) обеспечивать развитие личности человека, раскрытие его внутренних сил и возможностей.

Вполне очевидно, что и то, и другое, и третье есть нечто совершенно иное, нежели «удовлетворение образовательных потребностей». Для образования, построенного на идее дидактического качества, показатели качества образования оказываются ближе к понятию «образовательный идеал», чем «образовательный стандарт». В то же время социальное и дидактическое качество образования не являются взаимоисключающими понятиями: социальное качество образования может надстраиваться над базисом его дидактического качества примерно так же, как программы дополнительного образования детей и взрослых дополняют основные программы общего и профессионального образования.

Исходя из представления о двух типах качества, нетрудно выстроить типологию некачественного образования:

– во-первых, дидактически некачественное образование;

– во-вторых, социально некачественное образование.

Рассмотрим более подробно эти типы и их возможные варианты.

1. Дидактически некачественное образование – это образование, утратившее свою природу и переставшее быть самим собой. При этом оно может сохранять внешние формы, схемы, ритуалы и некоторые другие признаки образования, хотя по своей сути является его имитацией. Такого рода деградация может происходить в образовательных системах на различных уровнях.

На уровне системы образования. Например, системная формализация и бюрократизация образовательной деятельности в масштабах целого государства (отрасли), сопровождающаяся повсеместным вытеснением: образовательных целей – псевдообразовательными (например, стерильность и безопасность), педагогической деятельности – внепедагогической («бумажная» работа, оформление отчетности и т. д.), квалифицированных творческих педагогов – менее квалифицированными «рутинерами». Первым и давно напрашивающимся действием, нацеленным на «лечение этой болезни», выступает полное исключение из деятельности педагогов формально-бюрократических функций, не связанных напрямую с реализацией образовательного процесса. Тем не менее такого рода псевдообразование может быть предметом социального образовательного заказа со стороны государства и общества, а в ряде случаев и самих обучающихся, поэтому даже подобное «образование» может обладать социальным качеством. (Проблемы качества социального образовательного заказа мы коснемся далее).

На уровне образовательной организации. В данном случае реальные корпоративные цели организации не связаны с сущностными функциями образования, которые мы обозначили выше. При этом в публично озвученной миссии такой образовательной организации могут быть любые красивые слова о личности, развитии и т. п., но на деле ее цель – получение средств от клиентов. Парадоксально, что социальное качество такого «образования» может быть вполне удовлетворительным. Например, многочисленные «программы раннего развития», на которые есть массовый спрос (во многом сформированный самими разработчиками таких программ, но здесь нет никакого нарушения рыночных «правил игры»!). В то же время дидактическое качество подавляющего большинства таких программ остается под вопросом, поскольку не учитывается классический принцип педагогики дошкольного и младшего школьного детства – принцип амплификации. Согласно данному принципу, образование ребенка-дошкольника должно быть направлено на обогащение (амплификацию), а не искусственное ускорение (акселерацию) развития. Принцип амплификации противостоит идеологии «акселерации» – резкого, искусственно интенсифицированного развития ребенка. А.В. Запорожцем убедительно показано, что «обогащение», в отличие от «ускоренного развития», дает возможность сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье ребенка, обеспечивает нормальное гармоничное его развитие, сохраняет радость детства [4].

На уровне педагога. Деятельность педагога может быть направлена, а может быть и не направлена на достижение педагогических целей. («Поскорей бы это занятие прошло!», «Только бы Иванов сидел тихо!» и т. д.). Но и сами педагогические цели, которым следует педагог, могут иметь разное качество. Один преподаватель, будучи хорошим «предметником», в то же время всегда удерживает в своем сознании высокие цели развития личности, самоопределения, повышения жизнестойкости своих воспитанников. Другой предпочитает позицию урокодателя, где главное – пройти программу, подготовиться к экзамену, «натаскать» на задачи, обеспечить хорошую успеваемость. Оба варианта педагогической деятельности обладают признаками дидактического качества; во втором случае это качество заметно ниже. На наш взгляд, было бы крайне полезно, если бы система управления качеством образования избрала бы своим «фокусом» именно качество педагогической деятельности, не фиксируясь на прочих аспектах работы системы образования.

Для обозначения общей, родовой черты всех вариантов дидак-

тически некачественного образования может быть использован термин «имитация». Дидактически некачественное образование – это уже не образование, а его имитация. Одним из авторов этой статьи в свое время было выявлено и описано многообразие методов и приемов имитации педагогической деятельности, используемых в своей работе школьными учителями [11].

2. Социально некачественное образование – это образование, не отвечающее актуальным или перспективным требованиям социальных образовательных заказчиков. Современная концепция качества образования (которое мы называем его «социальным качеством») предполагает, что мерой качества является степень соответствия образования, его различных параметров требованиям социального образовательного заказа.

В историческом плане развитие данного подхода прошло несколько этапов. Изначально на соответствие заданным требованиям оценивалось качество реально достигаемых образовательных результатов – знаний, умений, навыков. Однако уже в 1932 г. Р. Тайлером было предложено оценивать не только «качество выхода» образовательного процесса, но и качество образовательной программы, т. е. – не только результат, но и сами цели, определившие результат. В настоящее время идея Р. Тайлера широко используется в образовании, в т. ч. в русле компетентностного подхода, когда стандарт образования строится исходя из целей (ожидаемых результатов) освоения образовательной программы.

На наш взгляд, назрел следующий этап в развитии концепции социального качества образования, связанный с оценкой качества самого образовательного заказа. Практическое воплощение этой идеи, однако, затруднено необходимостью определения новой точки отсчета, относительно которой можно было бы оценить качество социального образовательного заказа. Актуализация представлений о дидактическом качестве образования позволяет в некоторой степени приблизиться к решению этой проблемы. Во всяком случае, пользуясь данным представлением, всегда можно оценить, насколько требования общества к системе образования являются образовательными, т. е. насколько они соотносятся с тремя базовыми функциями образования (см. выше), или же они только маскируются под таковые.

Например, родительская общественность может ожидать от образовательных организаций выполнения функций «камеры хранения и дозревания» для детей и молодежи, при этом запрос на культурное развитие и подготовку к жизненному самоопределению может быть минимальным. Государство и экономические структуры могут приоритетно требовать от системы образования формирования у граждан и будущих работников лояльности при отсутствии выраженного интереса к воспитанию инициативных, активных, самостоятельных, свободоспособных людей. Общество может требовать «стерильности и безопасности» образовательного процесса вместо воспитания сильных и жизнестойких людей – «атлетов жизненной борьбы» (Н. И. Пирогов) и т. д.

Роль образования, слепо ориентирующегося на требования социального заказа, может стать роковой в жизни как отдельного человека, так и целого поколения. На один из важнейших аспектов этой проблемы, связанный с построением человеком своей профессиональной карьеры, говорит А. А. Бодалев: «Чтобы действительно подняться до вершин профессионализма и на самом деле достигнуть подлинного акме в определенной области труда, человек не должен изменять своему призванию и позволять себе идти на поводу у социальной конъюнктуры» [3]. В ситуации, когда проводником «социальной конъюнктуры» становится образование, сохранение верности своему внутреннему жизненному и профессиональному призванию оказывается для человека крайне затруднительным, а подчас и невозможным.

С учетом сказанного, рассмотрим возможные варианты социально некачественного образования.

Социальный заказ не соответствует возможностям образования. Проще говоря – общество требует от образования невозможного, ставит перед ним такие задачи, с которыми оно в принципе не может справиться (прежде всего, потому, что это – не образовательные задачи). Обращаясь к истории отечественной педагогики, нетрудно вспомнить попытки властей использовать образовательные учреждения как инструмент для построения «нового человека» и «переделки общества». Попытки эти, как известно, не увенчались успехом.

На актуальность подобного риска в современных условиях указывает А. В. Баранников, хорошо знакомый на практике с этими вопросами в годы работы в должности руководителя Департамента общего образования Минобразования Российской Федерации: «…надо помнить, что существует еще и проблема неадекватности требуемых результатов и возможностей систем общего образования, которая может привести к искажению деятельности образовательного учреждения. Другими словами, принятые стандарты достижений и показателей качества должны находиться в соответствии с целями и возможностями образовательного процесса, что предполагает изучение, в частности, самой природы образования» [1, с. 7.].

Образование не ориентировано на социальный заказ. Вместо этого оно решает свои собственные задачи, чаще всего нацеленные на элементарное выживание (например, сохранение «статуса-

кво», сохранение имеющегося бюджетного финансирования и т. д.). Все усилия направляются на избегание любых изменений, сохранение устоявшейся многолетней системы работы, даже если она уже не отвечает новым внешним условиям. Такое образование мы называем «аутичным»[2], в противоположность практико-ориентированному образованию, нацеленному на удовлетворение многосторонних запросов широко понимаемой социальной практики [2]. Заметим, что «аутичное» образование может быть достаточно качественным с дидактической точки зрения, обеспечивая задачи трансляции культурных ценностей, формирования фундаментальных знаний и т. д. Однако при этом оно остается «образованием вчерашнего дня», не связанным с современной жизнью и перспективами социально-экономического развития.

Дефицитарное образование, не в полной мере удовлетворяющее требованиям образовательного стандарта в силу недостатка тех или иных ресурсов (организационно-управленческих, научно-методических, аудиторно-лабораторных, материально-технических, кадровых и т. д.), приводит к тому, что дефицит ресурсов в таком образовании неизбежно трансформируется в дефицит образовательных результатов. Именно такое образование чаще всего и диагностируется как «некачественное», тогда как оно всего лишь дефицитарное. (Вопрос о том, какие управленческие решения должны следовать за постановкой такого диагноза, выходит за рамки статьи. Отметим здесь лишь один очевидный момент: от рокировки дефицитных ресурсов путем «оптимизации сети» или изменения технологии управления дефицитарное образование не перестанет быть дефицитарным).

Выводы:

1. Одномерное понимание качества образования как его социального качества не позволяет выявить и правильно квалифицировать многие проблемы образования. Необходимо дополнить это понимание представлением о дидактическом качестве образования.

2. Качество образования в значительной степени обусловлено качеством требований, предъявляемых обществом к образованию. Оценка качества социального образовательного заказа может быть дана путем оценки его дидактической адекватности.

Литература

1. Баранников, А. В. Содержание общего образования: компетентностный подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 51 с.

2. Блинов, В. И. Практико-ориентированное профессиональное образование [Текст] / В.И. Блинов // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 11. – С. 14-16.

3. Бодалев, А.А. Вершина в развитии взрослого человека [Электронный ресурс] / А.А. Бодалев. Доступ: http://hpsy.ru/public/x806.htm (Дата обращения: 04.07.2017).

4. Запорожец, А. В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности / А. В. Запорожец // Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М.: Наука, 1978. – С. 243-267.

5. Может ли образование обойтись без педвузов? Стенограмма Круглого стола в редакции журнала «Вопросы образования», 27 сентября 2005 г. // Вопросы образования. – 2005. – № 4. – С. 203–235.

6. Моисеев, А. И. Управление образованием – относительно самостоятельная научная дисциплина / А. И. Моисеев // Мир образования. – 1997. – № 5. – С. 78-82.

7. Образовательная система школы: проектирование, организация, развитие / Под ред. В.А. Ясвина и В. А. Карпова. – М: Международный центр экспертизы и проектирования образовательных систем, 2002. – 183 с.

8. Пищулин, Н. П. Философия образования / Н. П. Пищулин, Ю. А. Огородников. – М.: Центр инноваций в педагогике, 1999. – 231 с.

9. Поташник, М.М.: Качество образования: проблемы и технология управления (в вопросах и ответах) / М. М. Поташник. - М.: Педагогическое общество России, 2002. – 352 с.

10. Селезнева, Н.А.: Качество высшего образования как объект системного исследования / Н. А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 95 с.

11. Сергеев, И.С. Основы теневой педагогики. Введение в педагогическую имитацию / И.С. Сергеев // Лицейское и гимназическое образование. – 2001. – № 4. – С. 67-72.

12. Управление качеством образования / Под ред. М.М. Поташника: - М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.

13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. – М.: Республика 2001. – 719 с.

---

[1] В данной статье отражены результаты НИР №27.12600.2018/12.1 «Разработка современной модели региональной системы подготовки рабочих кадров для передовых технологий», выполняемой в рамках Государственного задания.

[2] Аутичный – замкнутый в своем собственном мире, обращенный на себя.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 20 июня 2018 г. N 1225-р

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. N 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»:

1. Определить Министерство просвещения Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, ответственным за проведение реорганизационных мероприятий в отношении преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - реорганизационные мероприятия).

2. Установить, что федеральные государственные гражданские служащие и работники преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации продолжают выполнять возложенные на них обязанности, в том числе связанные с обеспечением проведения реорганизационных мероприятий и передачей функций преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации, до назначения их в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации или Министерство просвещения Российской Федерации либо до их высвобождения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Утвердить председателем комиссии по проведению реорганизационных мероприятий Антонову Т.В.

4. Завершить реорганизационные мероприятия до 31 декабря 2018 г.

5. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации до 1 декабря 2018 г. обеспечить внесение изменений в нормативные правовые акты преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросам финансового обеспечения находившихся в его ведении организаций, переданных в ведение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, и осуществления данными организациями хозяйственной деятельности.

6. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации до 1 декабря 2018 г. обеспечить принятие нормативных правовых актов по вопросам финансового обеспечения переданных в ведение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации организаций, находившихся в ведении упраздненного ФАНО России, и осуществления данными организациями хозяйственной деятельности, а также о признании не подлежащими применению нормативных правовых актов упраздненного ФАНО России по указанным вопросам.

7. Министерству просвещения Российской Федерации:

а) в 10-дневный срок утвердить состав комиссии по проведению реорганизационных мероприятий, предусмотрев включение в него представителей Казначейства России, Росархива, Росимущества, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти;

б) осуществлять финансовое обеспечение реорганизационных мероприятий, не завершенных на дату оформления актов приема-передачи и разделительных балансов, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на 2018 год Министерству просвещения Российской Федерации;

в) принять не переданные Министерству науки и высшего образования Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2018 г. обязательства и имущество, указанные в подпункте «г» пункта 8 настоящего распоряжения.

8. Председателю комиссии по проведению реорганизационных мероприятий:

а) в недельный срок представить в Министерство просвещения Российской Федерации предложения о составе комиссии по проведению реорганизационных мероприятий;

б) в месячный срок утвердить по согласованию с Минфином России смету расходов на проведение реорганизационных мероприятий в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных преобразованному Министерству образования и науки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» на финансовое обеспечение его деятельности;

в) обеспечить в установленном порядке передачу Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации оставшихся с учетом подпункта «б» настоящего пункта бюджетных ассигнований, предусмотренных преобразованному Министерству образования и науки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» на финансовое обеспечение его деятельности;

г) провести в 3-месячный срок инвентаризацию обязательств и имущества, относящегося к федераль-

ной собственности и закрепленного на праве оперативного управления за преобразованным Министерством образования и науки Российской Федерации, а также переданного ему по договорам безвозмездного пользования, определить совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации и Росимуществом перечни имущества, передаваемого Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации, и обеспечить передачу соответствующих имущества и обязательств преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Министерству просвещения Российской Федерации;

д) обеспечить совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации внесение в установленном порядке соответствующих изменений в реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса;

е) представить до 31 декабря 2018 г. в Казначейство России, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Министерство просвещения Российской Федерации разделительные балансы на дату завершения реорганизационных мероприятий в объеме форм годовой бюджетной отчетности (с приложением сводных актов приема-передачи имущества и обязательств) и уведомление о снятии с учета в налоговых органах;

ж) в соответствии с законодательством Российской Федерации предупредить федеральных государственных гражданских служащих и работников преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации о предстоящем высвобождении;

з) оказать федеральным государственным гражданским служащим и работникам преобразованного Министерства образования и науки Российской Федерации содействие в трудоустройстве в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, а при невозможности трудоустройства или при отказе федеральных государственных гражданских служащих и работников от трудоустройства обеспечить предоставление им гарантий и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

9. Казначейству России направить в Министерство просвещения Российской Федерации уведомление о принятии разделительных балансов.

Министерству просвещения Российской Федерации на основании указанного уведомления принять решение о прекращении полномочий председателя комиссии.

10. Росимуществу оформить до 1 декабря 2018 г. в установленном порядке закрепление на праве оперативного управления за Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации имущества, указанного в подпункте «г» пункта 8 настоящего распоряжения.

Председатель Правительства Российской Федерации Д.Медведев

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 июня 2018 г. № 682

Москва

Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

2. Разрешить Министерству науки и высшего образования Российской Федерации иметь до 9 заместителей Министра, в том числе одного первого заместителя Министра и одного статс-секретаря - заместителя Министра, а также до 25 департаментов по основным направлениям деятельности Министерства в структуре центрального аппарата и 3 территориальных органа.

3. Согласиться с предложением Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о размещении его центрального аппарата в г. Москве, ул. Тверская, д. 11, строения 1 и 4, Брюсов пер., д. 11 (с размещением в этом здании на правах долгосрочной аренды ассоциации «Российский дом международного научно-технического сотрудничества») и д. 21, строения 1 и 2, ул. Солянка, д. 14 (с размещением в этом здании на праве безвозмездного пользования Российского научного фонда).

4. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации по согласованию с федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» в 2-месячный срок внести в Правительство Российской Федерации в установленном порядке проект нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, определяющего механизм взаимодействия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» при реализации возложенных на них полномочий.

5. Признать утратившими силу акты Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

Председатель Правительства Российской Федерации Д.Медведев

Утверждено
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 15 июня 2018 г. № 682

ПОЛОЖЕНИЕ
О МИНИСТЕРСТВЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. Общие положения

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров), в сфере социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере организации деятельности, осуществляемой подведомственными организациями, в том числе в области науки, образования, здравоохранения и агропромышленного комплекса.

2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Положением.

3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет свою деятельность непосредственно, через свои территориальные органы, а также через подведомственные организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук», общественными объединениями и иными организациями.

II. Полномочия

4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет следующие полномочия:

4.1. вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Министерства и к деятельности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;

4.2. на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации принимает следующие нормативные правовые акты:

4.2.1. перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования с указанием квалификации, присваиваемой по соответствующим специальностям и направлениям подготовки высшего образования, порядок формирования этих перечней;

4.2.2. о соответствии отдельных специальностей и направлений подготовки высшего образования, указанных в новых перечнях специальностей и направлений подготовки высшего образования, специальностям и направлениям подготовки высшего образования, указанным в предыдущих перечнях специальностей и направлений подготовки высшего образования;

4.2.3. перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

4.2.4. порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.5. порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры;

4.2.6. порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.7. порядок разработки примерных основных образовательных программ высшего образования, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ высшего образования, особенности разработки, проведения экспертизы и включения в такой реестр примерных основных образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, и примерных основных образовательных программ высшего образования в области информационной безопасности;

4.2.8. положение о практике обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования, и ее виды;

4.2.9. типовые положения об учебно-методических объединениях в установленной сфере ведения;

4.2.10. порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования (в том числе порядок признания организации федеральной инновационной площадкой) (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.11. перечень федеральных инновационных площадок в установленной сфере ведения;

4.2.12. перечень показателей, критерии и периодичность оценки эффективности реализации программ развития национальных исследовательских университетов;

4.2.13. порядок создания образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных ор-

ганизаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы;

4.2.14. показатели деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию;

4.2.15. показатели деятельности организации дополнительного профессионального образования, подлежащей самообследованию (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.16. порядок проведения самообследования образовательной организацией (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.17. образцы студенческого билета и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры;

4.2.18. порядок и основания предоставления обучающимся академического отпуска (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.19. случаи и порядок перехода обучающихся с платного обучения на бесплатное (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.20. порядок перевода обучающегося в другую образовательную организацию, реализующую образовательную программу высшего образования соответствующего уровня;

4.2.21. порядок и условия осуществления перевода обучающихся в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, аннулирования соответствующей лицензии, лишения ее государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе или истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе высшего образования в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования соответствующих уровня и направленности;

4.2.22. порядок и условия осуществления перевода обучающихся в случае приостановления действия лицензии, приостановления действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней высшего образования, укрупненных групп специальностей и направлений подготовки высшего образования в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования соответствующих уровня и направленности;

4.2.23. порядок назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также требования к студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, которым назначается государственная академическая стипендия;

4.2.24. порядок назначения государственных стипендий аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

4.2.25. порядок выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

4.2.26. порядок применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания в установленной сфере ведения;

4.2.27. порядок предоставления педагогическим работникам длительного отпуска сроком до одного года (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.28. особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.29. примерные формы договоров о высшем образовании;

4.2.30. примерная форма договора о дополнительном профессиональном образовании (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.31. порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования (в том числе порядок приема иностранных граждан и лиц без гражданства, предельное количество образовательных организаций высшего образования, в которые поступающий на обучение по программам бакалавриата или программам специалитета вправе подать заявления одновременно, и количество специальностей и направлений подготовки, по которым он вправе участвовать в конкурсе);

4.2.32. особенности проведения вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

4.2.33. перечень категорий граждан, которые поступают на обучение по образовательным программам высшего образования по результатам вступительных испытаний;

4.2.34. перечень вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования каждого уровня;

4.2.35. перечень дополнительных вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования;

4.2.36. формы и порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования (включая требования к использованию средств обучения и воспитания, средств связи при проведении государственной итоговой аттестации, требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым к проведению государственной итоговой аттестации, порядок подачи и рассмотрения апелляций, изменения и (или) аннулирования результатов государственной итоговой аттестации);

4.2.37. образцы документов об образовании и о квалификации (за исключением образцов дипломов о среднем профессиональном образовании, об окончании ординатуры или ассистентуры-стажировки) и приложений к ним, описание указанных документов и приложений, порядок заполнения, учета и выдачи указанных документов и их дубликатов;

4.2.38. федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования;

4.2.39. федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, включенным в укрупненные группы специальностей и направлений подготовки «Образование и педагогические науки» (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.40. федеральные государственные образовательные стандарты по программам ординатуры (по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации);

4.2.41. федеральные государственные образовательные стандарты по программам ассистентуры-стажировки (по согласованию с Министерством культуры Российской Федерации);

4.2.42. федеральные государственные образовательные стандарты по образовательным программам высшего образования в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов в соответствии с международными требованиями, а также в области подготовки работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов и маневровой работой (по согласованию с Министерством транспорта Российской Федерации);

4.2.43. порядок отбора федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, на подготовительных отделениях которых осуществляется обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и перечень этих организаций;

4.2.44. порядок проведения олимпиад школьников (включая установление перечня и уровней олимпиад школьников, в том числе критериев определения уровней указанных олимпиад, образцов дипломов победителей и призеров олимпиад школьников, порядка предоставления особых прав победителям и призерам олимпиад школьников при приеме в образовательные организации высшего образования на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета по специальностям и (или) направлениям подготовки, соответствующим профилю олимпиады школьников) (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.45. порядок создания в образовательных организациях, реализующих образовательные программы высшего образования, научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) и (или) научно-техническую деятельность;

4.2.46. порядок создания образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, в научных организациях и иных организациях, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, кафедр, осуществляющих образовательную деятельность;

4.2.47. порядок разработки дополнительных профессиональных программ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, и дополнительных профессиональных программ в области информационной безопасности (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю);

4.2.48. порядок отбора иностранных граждан на обучение в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации, а также предъявляемые к ним требования (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.49. порядок и критерии отбора федеральных государственных образовательных организаций, на подготовительных отделениях и подготовительных факультетах которых имеют право на обучение иностранные граждане, поступающие в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты, по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и перечень указанных образовательных организаций;

4.2.50. требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан к освоению образовательных программ высшего образования на русском языке;

4.2.51. особенности организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации) в установленной сфере ведения;

4.2.52. порядок осуществления деятельности студенческих спортивных клубов (в том числе в виде общественных объединений), не являющихся юридическими лицами;

4.2.53. о порядке замещения должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу;

4.2.54. о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу (по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации);

4.2.55. порядок и сроки проведения аттестации кандидатов на должность руководителя и руководителя государственной образовательной организации, подведомственной Министерству;

4.2.56. о продолжительности рабочего времени (нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников, а также порядок определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре, основания ее изменения и случаи установления верхнего предела указанной учебной нагрузки в установленной сфере ведения;

4.2.57. порядок и сроки проведения экспертизы ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве;

4.2.58. форма свидетельства о признании ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве, и технические требования к такому свидетельству;

4.2.59. форма справки-вызова, дающей право на предоставление гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.60. номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени;

4.2.61. перечень документов, прилагаемых к заявлению о признании ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве;

4.2.62. формы документов, представляемых для рассмотрения вопроса о присвоении ученого звания;

4.2.63. состав информации о государственной научной аттестации, представляемой научными организациями, образовательными организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования для включения в федеральную информационную систему государственной научной аттестации, а также порядок ее представления;

4.2.64. порядок проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования;

4.2.65. перечень специальностей и (или) направлений подготовки, по которым при приеме на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов по программам бакалавриата и программам специалитета могут проводиться дополнительные вступительные испытания творческой и (или) профессиональной направленности;

4.2.66. перечень должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядок его проведения по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации;

4.2.67. порядок проведения аттестации работников, занимающих должности научных работников (по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации);

4.2.68. порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, а также оказания им при этом необходимой помощи в установленной сфере деятельности (по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации);

4.2.69. перечень отраслей науки, в рамках которых научным организациям и образовательным организациям высшего образования, включенным в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с абзацем шестым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» перечень, предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым - четвертым пункта 3.1 статьи 4 указанного Федерального закона;

4.2.70. состав информации, которая в обязательном порядке должна содержаться в документах об ученых степенях, присуждаемых в соответствии с требованиями пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»;

4.2.71. показатели, характеризующие общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования;

4.2.72. показатели, характеризующие общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.2.73. нормативные правовые акты по вопросам установленной сферы деятельности Министерства, за исключением вопросов, правовое регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации осуществляется исключительно федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

4.3. осуществляет:

4.3.1. координацию в соответствии со своими полномочиями фундаментальных научных исследований, проводимых за счет средств федерального бюджета;

4.3.2. организацию мониторинга системы образования в установленной сфере ведения;

4.3.3. мониторинг научно-технического и производственного потенциала в сфере нанотехнологий;

4.3.4. установление квот целевого приема для получения высшего образования в объеме установленных на очередной год контрольных цифр приема граждан на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по каждому уровню высшего образования, каждой специальности и каждому направлению подготовки в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, функции и полномочия учредителя которых осуществляет Министерство;

4.3.5. установление организаций, которым предоставляется право ведения реестра примерных основных образовательных программ высшего образования;

4.3.6. выдачу в установленном порядке по ходатайствам образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций разрешений на создание на их базе советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определение и изменение составов этих советов, определение перечней специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты;

4.3.7. признание ученых степеней и ученых званий, полученных в иностранном государстве, выдачу свидетельства о признании ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве, в случае, если ученые степени и ученые звания, полученные в иностранном государстве, не соответствуют условиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 6.2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»;

4.3.8. на основе информации, представляемой в федеральную информационную систему государственной научной аттестации, предусмотренную статьей 6.4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», мониторинг деятельности советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, осуществляемой в соответствии с пунктом 3.1 статьи 4 указанного Федерального закона;

4.3.9. организацию проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в установленной сфере ведения;

4.3.10. присвоение ученых званий профессора и доцента;

4.3.11. мониторинг осуществления мероприятий, включенных в планы мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, имеющих ста-

тус наукограда, а также показателей деятельности организаций и обособленных подразделений научно-производственных комплексов наукоградов;

4.3.12. в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд закупки товаров, работ, услуг в установленной сфере деятельности;

4.3.13. функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание Министерства и реализацию возложенных на него функций;

4.3.14. в установленном порядке от имени Российской Федерации распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические результаты, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу Министерства;

4.3.15. формирование приборно-инструментальной, технологической и информационной базы для развития наноиндустрии;

4.3.16. координацию в установленной сфере ведения федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных субъектов;

4.3.17. организационно-техническое обеспечение деятельности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации;

4.3.18. функции ответственного исполнителя, участника и исполнителя государственных программ Российской Федерации, государственного заказчика федеральной адресной инвестиционной программы в сфере деятельности Министерства;

4.3.19. функции государственного заказчика федеральных целевых программ и проектов в установленной сфере деятельности;

4.3.20. контроль за деятельностью территориальных органов Министерства;

4.3.21. информационное обеспечение научной и научно-технической деятельности подведомственных организаций;

4.3.22. функции и полномочия учредителя образовательных организаций высшего образования, научных и иных организаций, подведомственных Министерству, а также функции и полномочия собственника федерального имущества, закрепленного за указанными организациями;

4.3.23. управление дендрологическими парками и ботаническими садами федерального значения, являющимися научными организациями, подведомственными Министерству;

4.3.24. экономический анализ деятельности государственных унитарных предприятий, подведомственных Министерству, и утверждает показатели экономической эффективности их деятельности, проводит в организациях, подведомственных Министерству, проверки финансово-хозяйственной деятельности и использования закрепленного за ними имущества;

4.3.25. организацию и ведение гражданской обороны в Министерстве и его территориальных органах, проведение мероприятий по гражданской обороне, а также контроль и координацию деятельности в области гражданской обороны организаций, подведомственных Министерству;

4.3.26. в соответствии с законодательством Российской Федерации комплектование, хранение, учет и использование архивных документов, образовавшихся в процессе деятельности Министерства;

4.3.27. в пределах своей компетенции прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение устных и письменных обращений граждан, принятие по ним решений и направление ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок;

4.4. обеспечивает:

4.4.1. осуществление мониторинга в системе образования на федеральном уровне в установленной сфере ведения;

4.4.2. в пределах своей компетенции защиту сведений, составляющих государственную, служебную и иную охраняемую законом тайну, а также координацию деятельности территориальных органов и организаций, подведомственных Министерству, по защите таких сведений;

4.4.3. в пределах своей компетенции реализацию Национальной технологической инициативы;

4.5. организует:

4.5.1. конгрессы, конференции, семинары, выставки и другие мероприятия в установленной сфере деятельности;

4.5.2. дополнительное профессиональное образование работников Министерства;

4.6. организует и обеспечивает мобилизационную подготовку и мобилизацию Министерства и его территориальных органов, а также руководство, контроль и координацию деятельности в области мобилиза-

ционной подготовки организаций, подведомственных Министерству;

4.7. обобщает практику применения законодательства Российской Федерации, проводит анализ реализации государственной политики и готовит предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности;

4.8. разрабатывает прогнозы подготовки кадров, требования к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда в установленной сфере ведения;

4.9. разрабатывает и реализует меры по развитию конкуренции на товарных рынках, включая выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности;

4.10. разрабатывает и реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая разработку и выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности;

4.11. ведет реестр учета уведомлений о создании бюджетными научными учреждениями и автономными научными учреждениями либо образовательными организациями высшего образования, являющимися бюджетными учреждениями и автономными учреждениями, хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) (в том числе совместно с другими лицами) таких хозяйственных обществ и участникам таких хозяйственных партнерств - бюджетным научным учреждениям и автономным научным учреждениям либо образовательным организациям высшего образования, являющимся бюджетными учреждениями и автономными учреждениями;

4.12. обращается в суды с исками и в правоохранительные органы с заявлениями от имени Российской Федерации в защиту имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации по вопросам управления и распоряжения федеральным имуществом, закрепленным за Министерством и подведомственными ему организациями;

4.13. взаимодействует в установленном порядке с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

4.14. согласовывает создание и ликвидацию филиалов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, в отношении которых Министерство не осуществляет функции и полномочия учредителя;

4.15. выдает иностранным и российским заявителям разрешения на проведение морских научных исследований во внутренних морских водах и территориальном море Российской Федерации, в ее исключительной экономической зоне и на ее континентальном шельфе по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, определяемыми соответственно Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации;

4.16. оказывает поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим в соответствии с учредительными документами деятельность в установленной сфере ведения Министерства, формирует и ведет федеральный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей такой поддержки;

4.17. создает во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, условия для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации профессиональных возможностей молодежи;

4.18. создает и обеспечивает функционирование федеральной информационной системы государственной научной аттестации;

4.19. представляет в Правительство Российской Федерации предложения о создании подведомственных Министерству дендрологических парков и ботанических садов федерального значения;

4.20. закрепляет за организациями, подведомственными Министерству, федеральное имущество и производит в установленном порядке изъятие этого имущества;

4.21. представляет в органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документы на государственную регистрацию права собственности Российской Федерации и иных вещных прав на недвижимое имущество, закрепленное за Министерством и подведомственными ему организациями;

4.22. создает условия для организации проведения независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в установленной сфере ведения;

4.23. утверждает:

4.23.1. государственное задание на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований научными организациями, созданными в форме бюджетных и автономных учреждений, ранее находившимися в ведении Федерального агентства научных организаций, с учетом предложений федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»;

4.23.2. государственное задание федеральному государственному бюджетному учреждению «Российская академия образования», а также научным организациям, созданным в форме бюджетных и автономных учреждений, ранее находившимся в ведении федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования», на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований (по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации);

4.24. осуществляет иные полномочия в установленной сфере деятельности, если такие полномочия предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности имеет право:

5.1. запрашивать и получать в установленном порядке сведения, необходимые для принятия решений по отнесенным к компетенции Министерства вопросам;

5.2. привлекать в установленном порядке для проработки вопросов, отнесенных к сфере деятельности Министерства, научные и иные организации, ученых и специалистов;

5.3. создавать координационные, совещательные и экспертные органы (советы, комиссии, группы, коллегии), в том числе межведомственные, в установленной сфере деятельности;

5.4. учреждать в установленном порядке средства массовой информации для публикации нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, официальных объявлений, размещения других материалов по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства;

5.5. давать разъяснения юридическим и физическим лицам по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Министерства;

5.6. учреждать по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации геральдический знак - эмблему, флаг и вымпел Министерства;

5.7. учреждать именные стипендии, определять размеры и условия их выплаты;

5.8. разрабатывать, создавать и эксплуатировать информационные системы в установленной сфере деятельности Министерства;

5.9. принимать решения о проведении проверки научной деятельности организаций, подведомственных Министерству, с привлечением ведущих ученых;

5.10. создавать, реорганизовывать и ликвидировать в установленном порядке территориальные органы Министерства;

5.11. отменять решения территориальных органов Министерства, принятые ими с нарушением законодательства Российской Федерации.

6. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в установленной сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, кроме случаев, устанавливаемых федеральными законами, указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации.

Установленные абзацем первым настоящего пункта ограничения полномочий Министерства не распространяются на полномочия Министра науки и высшего образования Российской Федерации по решению кадровых вопросов и вопросов организации деятельности Министерства, его структурных подразделений и территориальных органов.

При осуществлении правового регулирования в установленной сфере деятельности Министерство не вправе устанавливать не предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции и полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также ограничения на осуществление прав и свобод граждан, прав негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, за исключением случаев, когда возможность введения таких ограничений актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти прямо предусмотрена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и издаваемыми на основании и во исполне-

ние Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

III. Организация деятельности

7. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации возглавляет Министр науки и высшего образования Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации.

Министр несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Министерство науки и высшего образования Российской Федерации полномочий и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности.

Министр имеет заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Правительством Российской Федерации.

Количество заместителей Министра устанавливается Правительством Российской Федерации.

8. Структурными подразделениями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации являются департаменты по основным направлениям деятельности Министерства. В состав департаментов включаются отделы.

9. Министр науки и высшего образования Российской Федерации:

9.1. распределяет обязанности между своими заместителями;

9.2. утверждает положения о структурных подразделениях Министерства и его территориальных органах;

9.3. в установленном порядке назначает на должность и освобождает от должности работников центрального аппарата Министерства и руководителей его территориальных органов;

9.4. решает в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной службе вопросы, связанные с прохождением федеральной государственной службы в центральном аппарате Министерства и его территориальных органах;

9.5. утверждает структуру и штатное расписание центрального аппарата Министерства в пределах установленных Правительством Российской Федерации фонда оплаты труда и численности работников, бюджетную смету на его содержание в пределах утвержденных на соответствующий период ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете;

9.6. утверждает структуру, численность и фонд оплаты труда работников территориальных органов Министерства в пределах показателей, установленных Правительством Российской Федерации, а также бюджетную смету на обеспечение выполнения их функций в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период;

9.7. представляет в Правительство Российской Федерации в установленном порядке предложения о создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных организаций, находящихся в ведении Министерства;

9.8. вносит в Правительство Российской Федерации предложения о предельной численности, фонде оплаты труда работников центрального аппарата Министерства и его территориальных органов и предложения о размещении территориальных органов Министерства;

9.9. принимает решения по вопросам создания, реорганизации и ликвидации территориальных органов Министерства в пределах установленных Правительством Российской Федерации фонда оплаты труда и численности работников на основании схемы размещения территориальных органов;

9.10. вносит в Правительство Российской Федерации проекты нормативных правовых актов, другие документы, указанные в подпункте 4.1 настоящего Положения;

9.11. учреждает в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, ведомственный знак отличия, дающий право на присвоение звания «Ветеран труда», и иные ведомственные награды и награждает ими работников центрального аппарата Министерства, его территориальных органов и подведомственных организаций, а также других лиц, осуществляющих деятельность в установленной сфере, утверждает положения об этих знаке и наградах, а также их описания;

9.12. применяет в установленном порядке дисциплинарные взыскания к работникам Министерства и руководителям его территориальных органов, а также к руководителям организаций, подведомственных Министерству;

9.13. представляет в установленном порядке работников Министерства, его территориальных органов и подведомственных организаций, других лиц, осуществляющих деятельность в установленной сфере ведения Министерства, к присвоению почетных званий и награждению государственными наградами Рос-

сийской Федерации, Почетной грамотой Президента Российской Федерации, Почетной грамотой Правительства Российской Федерации, к поощрению в виде объявления им благодарности Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также применяет иные виды поощрения;

9.14. утверждает уставы организаций, подведомственных Министерству, назначает на должность и освобождает от должности в установленном порядке руководителей организаций, подведомственных Министерству, заключает и расторгает с ними трудовые договоры, вносит изменения в указанные договоры, в том числе назначает (утверждает) в установленном порядке руководителей научных организаций, ранее находившихся в ведении Федерального агентства научных организаций;

9.15. издает приказы, имеющие нормативный характер, а по оперативным и другим текущим вопросам организации деятельности Министерства - приказы и распоряжения ненормативного характера.

10. Финансирование расходов на содержание Министерства науки и высшего образования Российской Федерации осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете.

11. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, иные печати, штампы и бланки установленного образца, счета, открываемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации вправе иметь геральдический знак - эмблему, флаг и вымпел, учреждаемые Министерством по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации.

12. Место нахождения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации - г. Москва.

Приложение
к постановлению Правительства
Российской Федерации
от 15 июня 2018 г. № 682

ПЕРЕЧЕНЬ
УТРАТИВШИХ СИЛУ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2013 г. N 959 «О Федеральном агентстве научных организаций» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 44, ст. 5758).

2. Пункт 52 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 г. N 1581 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 2, ст. 491).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2015 г. N 221 «О внесении изменения в подпункт 5.11 Положения о Федеральном агентстве научных организаций» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 12, ст. 1757).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 522 «О некоторых вопросах деятельности Федерального агентства научных организаций и федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 23, ст. 3326).

5. Пункт 49 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2016 г. N 616 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, N 28, ст. 4741).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 января 2017 г. N 45 «О внесении измене-

ний в Положение о Федеральном агентстве научных организаций» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, N 5, ст. 794).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 г. N 675 «О внесении изменений в Положение о Федеральном агентстве научных организаций» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, N 24, ст. 3530).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОЕВРЕМЕННОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(письмо Минтруда России от 28.06.2018 г.)

Успешное достижение целей и решение задач, стоящих перед государственным органом, требует наличия отлаженного механизма организации профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации (далее – гражданские служащие), обеспечивающего непрерывное повышение общего уровня их компетентности.

Профессиональное развитие гражданских служащих осуществляется посредством дополнительного профессионального образования, а также иных мероприятий по профессиональному развитию (семинары, тренинги, мастер-классы, мероприятия по обмену опытом, включая конференции, круглые столы и служебные стажировки, адаптационные и другие мероприятия).

В целях обеспечения надлежащего уровня дополнительного профессионального образования гражданских служащих сотрудникам кадровых подразделений рекомендуется в обязательном порядке ежегодно во взаимодействии с организацией, привлекаемой для оказания соответствующих образовательных услуг (далее – образовательная организация), осуществлять формирование или актуализацию дополнительных профессиональных программ, подлежащих освоению гражданскими служащими, с учетом:

потребности в новых знаниях и умениях, необходимых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, для решения актуальных задач по направлению деятельности государственного органа;

функций, реализуемых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, и уровня решений, принимаемых им в соответствии с замещаемой должностью государственной гражданской службы;

приоритетных направлений дополнительного профессионального образования, согласованных с Администрацией Президента Российской Федерации, и ежегодно направляемого Минтрудом России в государственные органы перечня дополнительных профессиональных программ, тематика которых соответствует указанным приоритетным направлениям.

Актуализация дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих с учетом потребностей целевой аудитории

При организации обучения гражданских служащих крайне важно чтобы дополнительная профессиональная программа для гражданских служащих была сформирована/актуализирована с учетом:

потребности в новых знаниях и умениях, необходимых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, для решения актуальных задач по направлению деятельности государственного органа;

функций, реализуемых гражданским служащим, направляемым для прохождения обучения, и уровня решений, принимаемых им в соответствии с замещаемой должностью государственной гражданской службы.

В большинстве случаев для гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы младшей, старшей и ведущей групп должностей, целесообразно организовывать «классическое» дополнительное профессиональное образование, а для гражданских служащих, замещающих должности главной и высшей групп должностей, более результативной будет организация дополнительного профессионального образования в форме тренингов, семинарские занятия, деловых игр и другие виды учебных занятий.

При этом сотрудникам кадровых подразделений государственных органов при формировании/актуализации совместно с образовательной организацией дополнительных профессиональных программ рекомендуется обращать внимание на следующее.

1. Дополнительные профессиональные программы, планируемые к освоению гражданскими служащими, осуществляющими функции управления и стратегического планирования в соответствующей сфере деятельности (гражданские служащие, преимущественно замещающие должности государственной

гражданской службы высшей группы должностей категории «руководители») должны обеспечивать получение слушателями необходимых предметных знаний и умений, необходимых для осуществления профессиональной служебной деятельности, в том числе в области технологий проектного управления и стратегического планирования, и(или) обеспечивать развитие профессиональных и личностных качеств, включая:

стратегическое мышление;

умение ставить новые цели и осуществлять преобразования;

умение организовывать общее управление и руководство в государственном органе;

умение с учетом имеющихся экспертных знаний принимать ключевые управленческие решения, связанные с выработкой и реализацией государственной политики в сфере деятельности государственного органа;

навык публичных выступлений и эффективной коммуникации;

лидерские качества;

умение планировать свою работу и делегировать полномочия;

умение разрешать конфликты;

умение формировать команду и мотивировать подчиненных;

способность рационально организовывать и использовать свое служебное время;

другие.

К реализации дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих, осуществляющих функции управления и стратегического планирования в соответствующей сфере деятельности, целесообразно привлекать гражданских служащих из государственных органов, осуществляющих нормативное правовое регулирование в соответствующей сфере, специалистов-практиков, ученых, представителей экспертного сообщества

2. Дополнительные профессиональные программы, планируемые к освоению гражданскими служащими, осуществляющими функции управления в соответствующей сфере деятельности (гражданские служащие, преимущественно замещающие должности государственной гражданской службы главной группы должностей категории категорий «помощники (советники)» и «специалисты», а также ведущей группы должностей категории «руководители») должны обеспечивать слушателям увеличение объема имеющихся/обновление знаний и умений в части вопросов, соответствующих области и виду профессиональной служебной деятельности, и(или) получение общих знаний и умений в области применения методов проектного управления и стратегического планирования, необходимых для исполнения служебных обязанностей, и(или) развитие профессиональных и личностных качеств, включая:

развитие аналитических способностей;

развитие коммуникабельности;

лидерские качества;

умение планировать свою работу;

умение разрешать конфликты;

умение формировать команду;

умение организовывать работу и контролировать служебную деятельность подчиненных;

способность рационально организовывать и использовать свое служебное время;

другие.

3. Дополнительные профессиональные программы, планируемые к освоению гражданскими служащими, осуществляющими функции по реализации задач в соответствующей сфере деятельности, поставленных непосредственными руководителями (гражданские служащие, преимущественно замещающие должности государственной гражданской службы ведущей и старшей групп должностей категории «специалисты», а также ведущей, старшей и младшей групп должностей категории «обеспечивающие специалисты») должны обеспечивать слушателям увеличение объема имеющихся/обновление знаний и умений, в том числе в связи с текущими изменениями правового регулирования в соответствующей сфере деятельности, и(или) формирование общих знаний и умений в области применения отдельных инструментов проектного управления и стратегического планирования и(или) развитие профессиональных и личностных качеств, включая:

развитие навыка соблюдения этических норм делового общения при взаимодействии с гражданами (внимательность, уважительность, клиентоориентированность при оказании государственных услуг);

развитие аналитического мышления;

развитие коммуникабельности;

развитие умения работать в команде;

способность рационально организовывать и использовать свое служебное время;

другие.

Актуализация дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих с учетом примерного перечня дополнительных профессиональных программ по приоритетным направлениям дополнительного профессионального образования гражданских служащих

Во исполнение пункта 14 Положения о порядке получения дополнительного профессионального образования государственными гражданскими служащими Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации», Минтруд России согласовывает с Администрацией Президента Российской Федерации перечень приоритетных направлениях дополнительного профессионального образования гражданских служащих на соответствующий год (далее – приоритетные направления).

В целях оказания методической поддержки сотрудников кадровых подразделений государственных органов, занимающихся вопросами организации обучения гражданских служащих, Минтруд России ежегодно направляет в государственные органы примерный перечень дополнительных профессиональных программ по приоритетным направлениям, рекомендуемых к освоению гражданскими служащими в текущем году.

Указанные дополнительные профессиональные программы сформированы Минтрудом России на основе предложений федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих нормативное правовое регулирование в области, соответствующей тематике обучения, а также экспертов из образовательных и научных организаций.

Основываясь на перечне вопросов, предлагаемых к освоению в рамках дополнительных профессиональных программ по приоритетным направлениям, сотрудники кадровых подразделений могут формировать или актуализировать предметно-тематическое содержание дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих, предлагаемых к реализации образовательными организациями, в том числе в части, касающейся текущих изменений законодательства.

Таким образом, при формировании/актуализации дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих сотруднику кадрового подразделения государственного органа рекомендуется:

1) исходить из анализа функций, реализуемых гражданским служащим, которого планируется направить на обучение по соответствующей дополнительной профессиональной программе и направлений его профессиональной служебной деятельности;

2) определять/обновлять предметно-тематическое содержание соответствующей дополнительной профессиональной программы с учетом дополнительных профессиональных программ по приоритетным направлениям.

В целях совершенствования кадровой работы в части подведения итогов реализации мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих, после проведения обучения кадрового состава представляется целесообразным:

– организовать анкетирование гражданских служащих, прошедших обучение, о степени их удовлетворенности содержательным наполнением освоенных дополнительных профессиональных программ, компетентностью привлекаемых преподавателей и экспертов, практической направленностью обучения/мероприятия, по другим параметрам;

– через месяц после прохождения гражданским служащим обучения (при возможности) организовать анкетирование непосредственного руководителя данного гражданского служащего в целях определения динамики результатов профессиональной служебной деятельности гражданского служащего до и после участия в соответствующем мероприятии по профессиональному развитию;

– провести анализ указанного выше анкетирования с целью устранения выявленных недостатков при планировании и организации дополнительного профессионального образования гражданских служащих в последующие годы.

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТОЙ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

В.И. Блинов
руководитель Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
д-р. пед. наук, профессор,
г. Москва

З.К. Дулаева
старший научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
г. Москва

Л.Н. Куртеева
ведущий научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
канд. пед. наук,
г. Москва

И.С. Сергеев
ведущий научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО-РАНХиГС,
д-р. пед. наук,
г. Москва

Статья предназначена для разработчиков региональных программ развития образования, специалистов в области регионального мониторинга, а также управленческих и педагогических кадров образования, вовлеченных в решение профориентационных задач. Охарактеризованы основные методологические проблемы и сложности, возникающие на этапе проектирования критериев и показателей качества профориентационной работы на разных уровнях управления. Представлен примерный набор целевых показателей качества управления профориентационной работой в субъекте Российской Федерации, рекомендуемый для включения в региональные программы развития образования и использования в системе регионального мониторинга.

Ключевые слова: ***профессиональная ориентация, управление образованием, субъект федерации, региональная целевая программа, мониторинг.***

В ближайшие годы в новых и обновленных региональных программах развития образования (РПРО) появятся полноценные разделы, посвященные профориентационной работе. Этот шаг давно назрел: актуальность профессиональной ориентации, как значимого приоритета федеральной образовательной и кадровой политики, неоднократно отмечена в

The article is intended for the developers of regional programs of education development, specialists in the field of regional monitoring, as well as management and teaching staff involved in the solution of career-oriented tasks. The main methodological problems and difficulties arising at the design stage of criteria and indicators of quality of career guidance at different levels of management are characterized. The article presents an approximate set of target indicators of quality management of career guidance work in the Russian Federation, recommended for inclusion in regional programs of education development and use in the regional monitoring system.

Keywords: ***professional orientation, education management, subject of the Federation, regional target program, monitoring.***

стратегических документах и выступлениях первых лиц государства. Тем не менее до последнего времени целый ряд причин препятствовал разработчикам региональных программ совершить этот шаг. Одна из таких причин – отсутствие внятных подходов к формированию системы регионального мониторинга и оценки результатов профориентационной работы. Назначение такого мониторинга, включенного в соответствующую подпрограмму РПРО, хорошо известно любому управленцу: определение значений величин показателей (количественно выраженных ожидаемых результатов) на плановый период, оценка степени их достижения, выявление проблемных зон и опережающих практик, а на этой основе – уточнение стратегических задач и приоритетов развития на очередной период [3].

Разработка системы мониторинга и оценки в общем случае предполагает решение ряда задач, среди которых: определение критериев оценки, разработка системы показателей и индикаторов, определение источников данных и инструментов оценивания, уточнение путей использования результатов оценивания. Наиболее сложной и значимой задачей, от качества решения которой зависит последующий ход работы по проектированию системы оценивания, является определение критериев и показателей оценки[2]. Применительно к мониторингу образования и, в частности профориентационной работы, эта задача еще более осложняется рядом обстоятельств.

Во-первых, предметом оценки качества профориентационной работы могут выступать как созданные условия (разработаны программы; проведены мероприятия, которыми охвачено определенное количество человек и т. д.), так и достигнутые результаты (выпускники школ, которые определились с выбором профессии; студенты, удовлетворенные выбором профессии, специальности или направления подготовки; молодые рабочие и специалисты, трудоустроившиеся по полученной специальности и т. д.).

Во-вторых, нужно учитывать многоуровневый характер современной профориентационной работы с обучающимися. Так, Н.С. Пряжников, А.Г. Серебряков и Ф.В. Булатов выделяют четыре уровня оценки результативности профориентационной деятельности: государственный; региональный; уровень организации (локальный) с двумя подуровнями, охватывающими 1) образовательные учреждения и 2) производственные предприятия; индивидуальный (персональный) [4, с. 36]. Однако достаточно и двухуровневой модели (в рамках которой выделяются персональный и институциональный уровни сопровождения профессионального самоопределения обучающихся), чтобы стала понятной имеющаяся здесь управленческая сложность. Сложность эта состоит в том, что результаты персонального и институционального уровней управления профориентационной работой, а значит, и соответствующие показатели мониторинга, принципиально различаются.

На персональном уровне показатели результатов профориентации носят психолого-педагогический характер. Это, прежде всего, степень готовности обучающегося (выпускника) к профессиональному самоопределению, для выявления которой может быть предложен особый комплекс критериев (целевой, мотивационный, информационный, деятельностный, рефлексивный) и соответствующих им показателей [6]. Вторая группа показателей отражает качество уже совершенного профессионального выбора (самостоятельность, соотношение внутренних и внешних мотивов, устойчивость и т.д.). Третья группа показателей результатов персонального уровня демонстрирует конечные, отсроченные результаты состоявшегося выбора: удовлетворенность студента выбранной программой среднего профессионального или высшего образования; удовлетворенность молодого рабочего или специалиста работой по полученной профессии, специальности; динамика его профессионально-карьерного роста и т. д.

Показатели институционального уровня (к которому относится и региональный уровень управления профориентационной работой) носят социально-экономический характер (сбалансированность выпуска профессиональными образовательными организациями и вузами региона с кадровыми потребностями региональной экономики по профилям и по уровням подготовки; долевые показатели трудоустройства выпускников и их закрепляемости на рабочем месте; динамика молодежной безработицы в регионе; динамика межрегиональной и межстрановой трудовой миграции в регионе и т. д.). Заметим, что все эти показатели носят комплексный, межведомственный характер: вклад в достижение целевых значений этих показателей определяется не только качеством профориентационной работой или работой системы образования региона, но и динамикой его экономического развития, кадровой и социальной политикой предприятий и другими факторами.

Все эти особенности оценки качества профориентационной работы, может быть, хорошо известные читателю из общей теории образовательного мониторинга, мы привели для того, чтобы прояснить три методологические проблемы, которые возникают перед нами, едва мы приступаем к непосредственному проектированию показателей регионального мониторинга профориентационной работы.

Первая проблема состоит в том, что персональные (психолого-педагогические) показатели результативности сопровождения профессионального

самоопределения обучающихся являются наиболее значимыми в системе современной профессиональной ориентации, отражая характеристики внутренней готовности будущего работника к эффективной профессиональной деятельности и профессиональному росту, – однако обеспечить их учет на региональном уровне не удается. Это вызвано тесно переплетенным узлом объективных и субъективных, политических и технических причин. С одной стороны, психолого-педагогические результаты профориентационной работы, отражающие развитие личности, не являются предметом управленческого интереса на уровне территории, поскольку носят вероятностный характер и не могут стать объектом «управления по результатам» (см. далее). С другой стороны, объективная оценка этих результатов требует использования сложных и трудоемких методик (психодиагностических, лонгитюдных), на что у региона, как правило, нет финансовых средств, а у образовательных организаций – достаточных кадровых и организационно-временных ресурсов. Известный методолог и организатор профориентационной работы в нашей стране О. П. Апостолов суммирует это следующими словами: «Такие переменные личности, как способность реально оценить свои профессиональные возможности, умение соотнести их с требованиями профессий, а также уровень информированности о мире профессий, перспективах рынка труда и многие другие, к сожалению, не поддаются количественной оценке, но именно они в первую очередь составляют цель и суть профессиональной ориентации» [1, с. 55].

На наш взгляд, данная проблема не является нерешаемой. Ее решение предполагает разработку, внедрение и поддержание функционирования определенных механизмов, что требует от регионального руководства определенной политической воли и выделения весьма незначительного целевого финансирования. Однако предлагаемое нами решение выходит за пределы тематического поля данной статьи и будет представлено в отдельной публикации.

Вторая проблема связана с методологической особенностью «управления по результату», используемого в практике регионального управления образованием с начала 2000-х гг. Эта особенность – непосредственное увязывание выделяемых финансовых средств с достижением плановых (целевых) значений определенных показателей (в том числе включенных в состав РПРО). В источниках по управлению образованием отмечается, что возможность определения целевых значений – одно из обязательных требований к показателям, необходимым для управленческого мониторинга эффективности региональных образовательных систем в условиях «управления по результату» [5]. В то же время очевидно, что цели развития профориентационной работы, сформулированные наподобие следующей: «в 2020 году не менее 80% выпускников школы будут обладать достаточным уровнем готовности к профессиональному самоопределению», - заведомо некорректны в силу многофакторности процесса профессионального самоопределения и вероятностного характера его результатов.

Таким образом, даже если первая проблема будет решена, то возникает риск привязки жестких (экономических) инструментов управления к тем показателям результативности профессионального самоопределения, которые будут приняты за основу. И система образования (образовательные организации, конкретные руководители и педагоги) будут вынуждены нести всю полноту ответственности за те результаты, за которые они на практике отвечают весьма относительно. Для решения этой проблемы требуется широкое использование мягких инструментов управления (по образу консалтинга, методической помощи и поддержки), непривычных для отечественной управленческий традиции.

Третья проблема возникает, когда мы используем в качестве основы для построения мониторинга широкие социально-экономические показатели результативности профориентационной работы. С одной стороны, их использование в системе мониторинга профориентационной работы опирается на безусловно правильное положение о том, что конечные цели деятельности по сопровождению профессионального самоопределения обучающихся находятся за пределами образовательного процесса и связаны с качеством профессиональной деятельности будущего работника. Однако с другой стороны, такие показатели, как мы уже заметили ранее, носят комплексный, межведомственный, а значит – неспецифичный характер. Все эти показатели отражают результаты многофакторных процессов, динамика протекания которых зависит от множества условий, из них далеко не все поддаются управлению и количественному анализу. Несмотря на то, что некоторые из таких показателей поддаются количественному выражению, и значения их могут быть определены на основе мониторинга, - вклад профориентационных мероприятий в достижение данных показателей оценить невозможно.

Использование таких интегральных показателей для мониторинга профориентационной работы в региональной программе оправдано лишь в том случае, если эта программа носит межведомственный характер, и система профессиональной ориентации в субъекте федерации формируется и функционирует на основе механизмов межведомственного взаимодействия, с участием органов управления образования, экономического развития, труда и занятости, молодежной политики и т. д.

Но чаще всего региональные

программы развития разрабатываются и реализуются на ведомственной основе, и подавляющее большинство РПРО является наглядным примером подобной практики. Это накладывает серьезное ограничение на формирование комплекса показателей мониторинга профориентационной работы. Ведомственный характер программы определяет выбор для мониторинга таких результатов, достижение которых находится в зоне ответственности регионального органа управления образованием. Очевидно, что главный «профориентационный» результат РПРО – создание условий для успешного самоопределения личности, ориентированного на учет региональных особенностей (спрос на кадры определенного профиля и уровня квалификации). Таким образом, в центре нашего внимания оказывается та группа показателей, которую мы выше обозначили, как «показатели созданных условий».

Здесь имеется определенная коллизия: эти показатели являются «показателями созданных условий» с точки зрения процессов профориентационной работы с обучающимися и сопровождения их профессионального самоопределения. Тогда как с точки зрения РПРО они являются «показателями результатов реализации программы» и могут быть использованы в рамках «управления по результату» с назначением соответствующих целевых (плановых) количественных значений.

О каких именно показателях в данном случае идет речь? Теоретически таких показателей, отвечающих всем необходимым требованиям, может быть разработано сколь угодно много. Один из возможных подходов основан на выделении целевых «показателей созданных условий» путем конкретизации критериев, отражающих те или иные направления ресурсного обеспечения профориентационной работы в регионе. Например: нормативно-правовое, финансовое, информационно-аналитическое, инфраструктурное, научное и программно-методическое, кадровое обеспечение. В рамках каждого из этих направлений РПРО может содержать комплекс мероприятий; соответственно, в качестве «показателей созданных условий» используются «показатели факта», в том числе в количественном выражении (нормативно-правовое обеспечение: разработаны документы; кадровое обеспечение: проведено повышение квалификации педагогов и т. д.).

Такой подход, безусловно, имеет право на существование, однако он обладает существенным недостатком. Характеризуя количественные процессы наращивания системы (больше документов и программ, больше направлений профориентационной работы, более широкий охват школьников мероприятиями и т. д.), он не вполне способен справиться с важнейшей задачей оценки качества созданных условий. Для решения этой задачи принципы разработки показателей должны быть иными. Во-первых, программа должна содержать не возможный максимум, а целесообразный оптимум показателей, отвечая принципам реалистичности целей и технологичности мониторинга. Во-вторых, сам набор критериев должен быть «заострен» на качестве созданных условий, понимаемом как соответствие профориентационной работы в регионе современным, наиболее эффективным методологическим подходам, а также требованиям ее основных заказчиков и благополучателей (обучающихся и их семей, предприятий-работодателей, а также профессиональных образовательных организаций и вузов). С некоторой долей условности можно заметить, что при таком подходе фокус внимания смещается с исходных условий (созданных «до начала работы») на процесс сопровождения профессионального самоопределения обучающихся (условия, реализуемые «в процессе работы»).

С этой точки зрения предварительный набор критериев качества профориентационной работы в регионе, используемый для последующей конкретизации в форме показателей, может включать в себя следующие характеристики современной профессиональной ориентации: перспективность (нацеленность на передовые и перспективные профессии), кластерный характер, социальное партнерство, сетевое сотрудничество, практикоориентированность, продолжительность и непрерывность программ, дифференцированный подход (в т. ч. наличие программ для особых категорий обучающихся), личностная ориентированность.

Для того чтобы сделать перечень критериев еще более конкретным и «работающим», предлагаем учесть следующий комплекс условий эффективности развития успешного функционирования региональной системы профориентационной работы с обучающимися, выявленный нами на основе анализа действующих региональных программ развития профессионального образования и представленный в одной из недавних публикаций [2]:

- включение в РПРО профориентационной работы в качестве отдельного приоритета (направления, задачи), конкретизированного комплексом финансируемых мероприятий и проектов;
- разработка и утверждение региональной концепции развития профориентационной работы с детьми и молодежью, снабженной комплексом мер, «дорожной картой» или планом по ее реализации;
- формирование региональной инфраструктуры организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи (в форме особой организации или организационного подразделения) и финансирование на постоянной основе ее деятельности по научно-методической,

информационной, организационно-технической, мониторингово-аналитической, кадровой поддержке развития профориентационной работы в регионе;

• формирование системы государственно-частного партнерства экономических структур и образования в решении профориентационных задач;

• активное использование механизмов межведомственного взаимодействия для согласования интересов организаций и структур различного подчинения и организации совместной профориентационной работы;

• использование сетевого сотрудничества участников профориентационных мероприятий, характеризующегося непрерывностью, продолжительностью, практикоориентированностью и направленностью на формирование субъекта выбора.

Особо отметим значимость государственно-частного партнерства при построении региональных систем профориентационной работы, предполагающего установление многосторонних взаимосвязей и развитие взаимодействия образовательных организаций и сетей с предприятиями-работодателями и их объединении с целью совместного решения профориентационных задач. Опыт ряда регионов показывает, что в условиях слабого развития форм государственно-частного партнерства и межведомственного взаимодействия локальные профориентационные практики образовательных организаций остаются самодостаточными и не требуют усилий по их государственной координации (при этом на региональном уровне нередко создается иллюзия полного благополучия). Однако эффективность таких практик остается невысокой, поскольку не ориентирована на решение перспективных кадровых задач, стоящих перед региональной экономикой.

С учетом всех обоснованных выше положений и требований, авторы этой статьи предлагают следующий комплекс целевых показателей качества управления профориентационной работой в субъекте Российской Федерации, рекомендуемый для включения в РПРО и использования в системе регионального мониторинга.

1. Наличие в регионе отраслевых ресурсных центров или иных базовых площадок (в т.ч. в форме подразделений образовательных организаций) для организации профориентационной работы по ведущим отраслям региональной экономики и передовым технологиям. Возможные количественные индикаторы[3] :

• доля ведущих отраслей региональной экономики, обеспеченных базовыми площадками для организации профориентационной работы (%);

• доля профессий (специальностей), включенных в «ТОП-Регион», обеспеченных базовыми площадками для организации профориентационной работы (%).

2. Реализация в регионе практикоориентированных программ профессиональной ориентации для школьников различных возрастов (профессиональные пробы, профессиональное обучение и др.), номенклатура которых отражает востребованные в регионе профессии и передовые технологии. Возможные количественные индикаторы:

• количество реализуемых в регионе практикоориентированных программ профессиональной ориентации для школьников различных возрастов, в том числе реализуемых в сетевой форме, в динамике по отношению к предыдущему периоду (ед.);

• доля учащихся школ (по возрастным группам: 8–9 кл., 10–11 кл.), охваченных практикоориентированными программами профессиональной ориентации (%);

• количество профессиональных проб, в среднем пройденных учащимися школ региона (по возрастным группам: 8-9 кл., 10-11 кл.)[4] (ед.);

• доля ведущих отраслей региональной экономики, обеспеченных практикоориентированными программами профессиональной ориентации для школьников различных возрастов, реализуемых в регионе (%);

• доля профессий (специальностей), включенных в «ТОП-Регион», обеспеченных практикоориентированными программами профессиональной ориентации для школьников различных возрастов, реализуемых в регионе (%).

3. Наличие в регионе действующих механизмов, обеспечивающих включение представителей работодателей в профориентационную работу со школьниками и другими категориями населения. Возможные количественные индикаторы:

• доля ведущих региональных работодателей, вовлеченных в профориентационную работу со школьниками и их родителями (%);

• динамика непосредственного участия представителей работодателей в профориентационной работе со школьниками и их родителями (чел.);

• доля мероприятий, предполагающих непосредственное участие представителей работодателей, в общем числе мероприятий профориентационной направленности для школьников и их родителей, реализуемых в регионе (ед.).

Конкретные формулировки критериев и конкретизирующих их количественных целевых показателей разработчики региональных программ развития образования определяют самостоятельно. Приведенный набор критериев является базовым и при наличии обоснования может быть дополнен разработчиками региональной программы.

В случае, если РПРО является составной частью более широкой межведомственной государственной (региональной) программы, в разработке и реализации которой принимают участие региональные органы управления экономическим развитием, трудом и занятостью,

молодежной политикой и др., в качестве показателей данной государственной программы, отражающих в том числе результативность и качество профориентационной работы в регионе, могут быть использованы показатели социально-экономической эффективности (трудоустройство и закрепляемость на рабочем месте выпускников профессиональных образовательных организаций; уровень безработицы среди молодежи и других категорий населения; межрегиональная миграция трудовых ресурсов и др.).

Литература

1. Апостолов, О.П. Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы, перспективы) / О.П. Апостолов. – Изд. 1-е. – М.: ИП Татаринов Михаил Васильевич, 2011. – 184 с.

2. Блинов, В.И. Формирование региональных систем профессиональной ориентации школьников в Российской Федерации: опыт системного анализа / В.И. Блинов, З.К. Дулаева, Е.Ю. Есенина, Л.Н. Куртеева, И.С. Сергеев // Профессиональное образование. Столица. – М., 2018. - № 8. – с. 14-24.

3. Майоров, А.Н. Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Интеллект-центр, 2005. – 424 с.

4. Пряжников, Н. С. Уровневый подход к оценке эффективности профессиональной ориентации / Н.С. Пряжников, А.Г. Серебряков, Ф. В. Булатов // Профессиональная ориентация в современной России: задачи, содержание, технологии: Материалы III Всероссийской конференции (21–22 октября 2015, г. Москва). – М.: ФИРО, 2015. – Вып. IV. – С. 32-37.

5. Регион: Управление образованием по результатам. Теория и практика. / Под ред. П.И. Третьякова. - М.: Новая школа, 2001. – 880 с.

6. Чистякова, С.Н. Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев, И.С. Сергеев // Профессиональное образование. Столица. – М., 2016. – № 8. – С. 10-16.

[1] Данная статья подготовлена по материалам научно-исследовательской работы №27.12600.2018/12.1 «Разработка современной модели региональной системы подготовки рабочих кадров для передовых технологий», выполняемой в рамках Государственного задания.

[2] Критерий – основание для оценки объекта на соответствие предъявленным требованиям (в рамках статьи таким объектом выступает, профориентационная работа с обучающимися в субъекте Российской Федерации). Показатель – целевая характеристика объекта, конкретизирующая требования, на основании которых производится оценка объекта.

[3] Индикатор – доступная наблюдению и измерению характеристика изучаемого объекта, для которой в рамках целевой программы может быть назначено плановое (целевое) количественное значение.

[4] Рекомендуемое количество различных профессиональных проб на одного учащегося – 4 в течение каждого учебного года (по одной в течение каждой учебной четверти).

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГАПМ Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова
Лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки серия ААА № 002193
Сертификат IQNet по ISO 9001:2008 № HR-0047

СОЮЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Союз ДПО и Академия Пастухова с 3 октября 2018 г. реализуют ДПП повышения квалификации

«НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ».

В программу включены вопросы: нормативного правового регулирования дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в современных условиях; проектирования и разработки ДПП и ОППО на основе профессиональных стандартов; лицензирования и государственного надзора за образовательной деятельностью организаций; нормативного и методического обеспечения реализации ДПП и ОППО на уровне организации; правового регулирования хозяйственной деятельности организаций ДПО и ПО; независимой оценки квалификаций и качества образования и другие.

Слушатели получают удостоверение о повышении квалификации.

Преподаватели-эксперты:

Н.Н. Аниськина, президент Союза ДПО, ректор Академии Пастухова, заместитель Председателя Комиссии Минобрнауки России по развитию ДПО, канд. техн. наук, доцент;

З.А. Лалаева, начальник учебно-организационного отдела ИДПО ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет, член комиссии Минобрнауки России по развитию ДПО, канд. техн. наук, доцент.

Место проведения: г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 42/24, ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова».

Тел.: (4852) 32-03-64 (доб.: 303; 304)

E-mail: bobkova@gapm.ru yudinaoa@gapm.ru Сайт: www.gapm.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Е. Баланцев

директор Консалтингового центра,
ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова»,
г. Ярославль

Статья посвящена особенностям заключения гражданско-правовых сделок учреждениями, являющимися образовательными организациями. Рассмотрены случаи и основания возникновения у образовательных организаций обязанности по согласованию (получению разрешения) совершения ими сделок (распоряжение имуществом, крупная сделка, сделка с заинтересованностью), последствия совершения сделки без полученного необходимого согласия.

Ключевые слова: ***согласование сделки, распоряжение имуществом, крупная сделка, сделка с заинтересованностью.***

Образовательные организации, являясь самостоятельными хозяйствующими субъектами, вправе для обеспечения собственных нужд заключать различные гражданско-правовые договоры, по которым они являются исполнителями (оказывают соответствующие образовательные, консультационные и иные сопутствующие услуги), либо заказчиками (потребителями). При этом большинство таких сделок образовательные организации вправе заключать самостоятельно и без каких-либо ограничений, однако, в ряде случаев их гражданская правосубъектность по совершению сделок ограничена.

Действующим законодательством установлено несколько ограничений по заключению гражданско-правовых договоров, которые могут быть применены в отношении образовательных организаций. Одно из ключевых ограничений – необходимость получения согласия (согласования, разрешения) учредителя на совершение сделки. Такое согласие должно быть получено организацией в следующих случаях.

1. Распоряжение отдельными видами имущества организации. В соответствии с частью 1 статьи 102 Федерального закона от 29.12.12 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации должны иметь в собственности или на ином законном основании имущество, необходимое для осуществления образовательной деятельности, а также иной деятельности, предусмотренной уставами образовательных организаций. Таким образом гарантируется имущественная самостоятельность образовательных организаций, необходимая для надлежащего осуществления образовательной деятельности. При этом для образовательных организаций не установлено каких-либо исключений из правового режима принадлежащего им имущества: вещные права образовательных организаций на их имущество подчиняются общим принципам и нормам гражданского законодательства.

Наиболее распространенная организационно-правовая форма государственных и муниципальных образовательных организаций (колледжей, техникумов, организаций ДПО, вузов и т. п.) – учреждение (бюджетное или автономное). Соответственно, любое имущество принадлежит таким образовательным организациям на особом вещном праве – праве оперативного управления. Это вещное право, в отличие от права собственности, является ограниченным – в соответствии с пунктом 1 статьи 296 ГК РФ, а учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имуще-

The article is devoted to the peculiarities of civil transacting by institutions that are educational organizations. Cases and grounds of the educational institutions ' obligation to secure approval (obtain permission) for transactions (disposal of property, a major transaction, a related-party transaction) as well as the consequences of the transaction effected without the obligatory approval are considered.

Keywords: ***transactions approval, disposal of property, major transaction, related party transaction.***

ства. Но наибольшее ограничение коснулось правомочия распоряжения имуществом – согласно той же норме учреждение распоряжается имуществом с разрешения собственника этого имущества, в роли которого выступает орган власти, осуществляющий полномочия учредителя этого учреждения. Более детально, в зависимости от типа учреждения, его полномочия по распоряжению имуществом указаны в статье 298 ГК РФ. В зависимости от объема таких полномочий, закрепленное за государственным или муниципальным учреждением имущество можно разделить на две категории:

• Имущество, которым учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, без каких-либо ограничений, и

• Имущество, которым учреждение вправе распоряжаться только с согласия собственника этого имущества. К таким видам имущества относятся:

– Недвижимое имущество, закрепленное за учреждением собственником, а для бюджетного учреждения – любое недвижимое имущество;

– Особо ценное движимое имущество, закрепленное за учреждением собственником.

Согласно пункту 1 статьи 298 ГК РФ, частное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества.

Порядок согласования распоряжения особо ценным движимым имуществом, закрепленным за федеральным бюджетным учреждением Министерством образования и науки Российской Федерации либо приобретенным федеральным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных Министерством образования и науки Российской Федерации на приобретение такого имущества, утвержден приказом Минобрнауки России от 18 ноября 2010 года № 1188[1]. Данный приказ содержит перечень документов, которые учреждение должно направить для получения согласия Министерства, порядок и сроки принятия им решения, основания для отказа в согласовании распоряжения имуществом.

2. Совершение крупной сделки. Институт крупной сделки и необходимость получения согласования для ее совершения предусмотрен для многих организационно-правовых форм юридических лиц (хозяйственные общества, унитарные предприятия и т.д.), в том числе для государственных и муниципальных учреждений. Вместе с тем понятие «крупная сделка» может отличаться для различных организационно-правовых форм юридических лиц. Так, в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее - Закон об автономных учреждениях), крупной сделкой для автономных учреждений является сделка, связанная с распоряжением денежными средствами, привлечением заемных денежных средств, отчуждением имущества (которым в соответствии с настоящим Федеральным законом автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог, при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает десять процентов балансовой стоимости активов автономного учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом автономного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки. Для бюджетного учреждения крупная сделка – это сделка (или несколько взаимосвязанных сделок), связанная с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества (которым бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10 процентов балансовой стоимости активов бюджетного учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом бюджетного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки (абзац 2 части 13 статьи 9.2. Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях)). Для учреждений крупными могут считаться и сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, в том числе осуществления предусмотренных уставом видов деятельности. Например, квалифицируются в качестве крупных и требуют поэтому предварительного согласования учредителя такие сделки, как договоры аренды помещений, договоры на оказание коммунальных услуг (см., например, Представление Счетной палаты РФ от 31 мая 2016 года № ПР 09-156/09-02), на поставку топлива. Также крупной сделкой может быть признан (при соответствующей стоимости) гражданско-правовой договор, заключенный с физическим лицом, например, с преподавателем, в том числе на чтение лекций (проведение занятий) в рамках образовательной деятельности самой образовательной организации.

Для бюджетного учреждения крупной сделкой будет признаваться не только одна сделка, отвечающая критериям «крупности», но также несколько взаимосвязанных сделок, т.е. сделок, преследующих единую хозяйственную цель при их заключении, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидацию всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок

(пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 года № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»). Поэтому «дробление» одной сделки на несколько по количественному, временному или иным подобным признакам (три договора на закупку пяти компьютеров каждый вместо одного договора на закупку пятнадцати компьютеров; четыре договора на оказание услуг на квартал каждый вместо одного договора на год) не поможет учреждению избежать необходимости получить согласование учредителя или наблюдательного совета (для автономного учреждения).

С понятием крупной сделки для бюджетных учреждений связана одна интересная проблема – считать ли крупной сделку, в соответствии с которой учреждение является не заказчиком, а исполнителем, т.е. оказывает услуги, при этом никакого имущества, в том числе денежных средств, не передает, а лишь получает плату за оказанные услуги? Формально в таком случае происходит распоряжение денежными средствами (ведь заказчик передает, а бюджетное учреждение-исполнитель их получает), а в определении крупной сделки, данном в Законе о некоммерческих организациях, не говорится прямо о том, что распоряжаться своими денежными средствами должно именно учреждение. Однако нам такая трактовка представляется слишком буквальной, не соответствующей смыслу согласования сделки. Кроме того, если, например, для образовательной организации потребуется согласование на заключение договоров на оказание образовательных услуг, это может парализовать деятельность такой организации. Против квалификации договоров, по которым бюджетное учреждение выступает исполнителем, как крупных сделок выступает, например, Федеральное агентство научных организаций: в своем письме от 04 апреля 2014 года № 007-10.2-02/38 агентство указало, что для признания сделки крупной необходимо одновременное наличие двух условий:

– должно осуществляться распоряжение (отчуждение, передача) имущества или денежных средств;

– цена такой сделки должна превышать 10 процентов балансовой стоимости активов Учреждения, если уставом Учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки.

Заключение Учреждением договора (государственного, муниципального контракта) на поставку этим учреждением товаров, выполнение работ, оказание услуг по результатам конкурса, аукциона, предусмотренных Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», не является сделкой по распоряжению денежными средствами или распоряжению имуществом, а значит, не требует согласования, как крупная сделка.

Впрочем, необходимо отметить, что мнение ФАНО не является определяющим для учреждений, ФАНО не подведомственным (а с учетом упразднения ФАНО[2] подведомственных ему учреждений больше нет), а также для других органов власти. Поэтому возможна и другая трактовка понятия «распоряжение денежными средствами». Надеемся, что в определение крупной сделки будут внесены соответствующие изменения, устраняющие данную неопределенность.

3. Совершение сделки с заинтересованностью. Еще одна категория сделок государственных и муниципальных учреждений, требующая предварительного согласования – это сделки, в отношении которых имеется заинтересованность (сделки с заинтересованностью). Лицами, заинтересованными в совершении некоммерческой организацией (бюджетным учреждением) сделок с другими организациями или гражданами, признаются руководитель (заместитель руководителя) некоммерческой организации, а также лицо, входящее в состав органов управления некоммерческой организацией или органов надзора за ее деятельностью, если указанные лица состоят с этими организациями или гражданами в трудовых отношениях, являются участниками, кредиторами этих организаций либо состоят с этими гражданами в близких родственных отношениях или являются кредиторами этих граждан. При этом указанные организации или граждане являются поставщиками товаров (услуг) для некоммерческой организации, крупными потребителями товаров (услуг), производимых некоммерческой организацией, владеют имуществом, которое полностью или частично образовано некоммерческой организацией, или могут извлекать выгоду из пользования, распоряжения имуществом некоммерческой организации (часть 1 статьи 27 Закона о некоммерческих организациях). В автономных учреждениях лицами, заинтересованными в совершении автономным учреждением сделок с другими юридическими лицами и гражданами, признаются члены наблюдательного совета автономного учреждения, руководитель автономного учреждения и его заместители, если само лицо, его супруг (в том числе бывший), родители, бабушки, дедушки, дети, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры, а также двоюродные братья и сестры, дяди, тети (в том числе братья и сестры усыновителей этого лица), племянники, усыновители, усыновленные:

1) являются в сделке стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем;

2) владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами голосующих акций акционерного общества или превышающей двадцать процентов уставного капитала общества с ограниченной или дополнительной ответственностью долей либо являются единственным или одним из не более чем трех учредителей иного юридического лица, которое

в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем;

3) занимают должности в органах управления юридического лица, которое в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем (статья 16 Закона об автономных учреждениях).

Важная проблема, связанная со сделкой с заинтересованностью возникает в том случае, если она заключается по результатам проведенной бюджетным или автономным учреждением-заказчиком конкурентной процедуры закупки. Если такая закупка проводится в соответствии с Законом № 44-ФЗ, заинтересованность в заключении сделки возникнуть не может, поскольку заказчиком должно быть установлено обязательное требование к участникам закупки об отсутствии между ним и заказчиком конфликта интересов (пункт 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ). Но если закупка проводится в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», возникновение заинтересованности в заключении сделки возможно, поскольку обязательность установления аналогичного требования Законом № 223-ФЗ не предусмотрена (вместе с тем эта обязательность может быть предусмотрена Положением о закупке учреждения – заказчика). В таком случае заказчик, прежде чем заключить договор с победителем, должен будет согласовать его заключение с учредителем (бюджетное учреждение) или наблюдательным советом (автономное учреждение). С учетом значимых сроков на дачу такого согласования и имеющейся у учредителя (наблюдательного совета) возможности отказать в согласовании сделки, возникает противоречие с императивными требованиями законодательства о закупках отдельными видами юридических лиц (обязательность для заказчика заключить договор по результатам конкурентной закупки) и Положения о закупке учреждения-заказчика (предельный срок подписания заказчиком договора). Для того, чтобы избежать подобной коллизии, рекомендуем учреждениям-заказчикам при осуществлении закупки в соответствии с Законом №223-ФЗ устанавливать в документации о конкурентной закупке требование к участникам закупки об отсутствии конфликта интересов с заказчиком, аналогичное требованию, предусмотренному пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Порядок согласования совершения федеральными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, утвержден приказом Минобрнауки России от 18 ноября 2010 года № 1188. Согласование совершения крупной сделки и сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, автономным учреждением входит в полномочия наблюдательного совета этого учреждения (пункты 9 и 10 части 1 статьи 11 Закона об автономных учреждениях).

Последствия несоблюдения требования о согласовании сделки при ее совершении

Очевидно, что несмотря на соответствующие требования законодательства, учреждение при совершении сделки может не соблюсти требование о ее согласовании. Такая совершенная без соответствующего согласования сделка может быть признана судом недействительной (по общему правилу – самого учреждения или учредителя) при определенных условиях, связанных с осведомленностью другой стороны об отсутствии необходимого согласия. Кроме того, руководитель учреждения несет ответственность в размере убытков, причиненных учреждению совершением такой сделки.

В целом, институт согласия на совершение сделки позволяет собственникам (учредителям, участникам) юридического лица осуществлять контроль за деятельностью организации, не допускать необоснованного отчуждения ее имущества. Вместе с тем, особенно в отношении государственных и муниципальных учреждений, отнесение некоторых сделок к сделкам, требующим согласования, в ряде случаев излишне, может затруднить осуществление таким учреждением уставной деятельности (например, сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности и направленных на обеспечение текущих потребностей учреждения – коммунальные договоры, договоры на поставку бензина, на выполнение текущего ремонта и т. п.), в том числе с учетом того, что у учредителя бюджетного учреждения есть право при определенных обстоятельствах отказать учреждению в совершении сделки. Кроме того, учредитель бюджетного учреждения может не ответить в срок на обращение учреждения о согласовании сделки, а молчание согласием не является.

---

[1] В соответствии с Указом Президента России от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации с передачей указанным министерствам соответствующих функций, в том числе по согласованию совершения подведомственными им учреждениями сделок, требующих такого согласования. В будущем каждое из указанных министерств, предположительно, примет свой порядок согласования сделок.

[2] В соответствии с Указом № 215 с передачей его функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в соответствующей сфере деятельности, а также функции по управлению имуществом Министерству науки и высшего образования Российской Федерации.

О ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ

А.Ю. Прусов

директор ООО
«Подъемно-транспортные машины»,
канд. техн. наук, доцент,
г. Ярославль

В статье дается критический анализ сложившейся практики внедрения профессиональных стандартов и механизма независимой оценки квалификации с одновременным снижением уровня доверия к традиционному высшему образованию.

Ключевые слова: ***профессиональный стандарт, независимая оценка квалификации, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.***

В последнее время все больше говорят о необходимости внедрения профессиональных стандартов в различные отрасли хозяйствования. Статус принятия таких документов достаточно высок, а активность некоторых государственных надзорных органов и желание их мгновенного внедрения вызывают опасения. Причем часто акцент ставится на наличие аттестационных документов по профессиональным стандартам, иногда «затмевая» опыт работы сотрудника, его стаж и квалификацию по базовому образованию. Ниже будут представлены доказательства вышеобозначенного заявленного тезиса и примеры сложившейся негативной практики с выпускниками направления подготовки «Наземные транспортно-технологические комплексы».

Существует широчайший спектр техники и оборудования, связанный с подъемом и перемещением (транспортировкой) грузов, включая людей (пассажиров). Такое оборудование классифицируется и определяется в большинстве источников как подъемно-транспортное. К нему относятся грузоподъемные краны всех типов, лебедки, лифты, подъемники, конвейеры (в т.ч. эскалаторы), подвесные канатные дороги и др. Данное оборудование является потенциально опасным и на него распространяются требования технических регламентов «О безопасности машин и оборудования» и «Безопасность лифтов», имеющих статус федеральных законов. Есть отраслевые нормативные документы, имеющие статус Постановлений Правительства РФ, а также ведомственные распоряжения, например, нормативные документы Федеральной службы по техническому надзору Российской Федерации.

Подобный высокий статус нормативных документов и изложенных в них требований позволяет некоторым организациям, в том числе профессиональным сообществам, обосновать необходимость дополнительной профессиональной переподготовки специалистов по определенному перечню трудовых навыков (функций) и организовать «независимую аттестацию». Такой подход и его реализации закреплены в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» (далее – Закон «О независимой оценке квалификации»).

В области производства и последующего технического обслуживания подъемно-транспортного оборудования может быть задействовано большое количество персонала, начиная от конструкторов и технологов, заканчивая ответственными инженерами за безопасную эксплуатацию. Поэтому потенциальных кандидатов на дополнительную аттестацию (и предаттестационную подготовку) всегда будет предостаточно.

Внешне такая позиция выглядит обоснованной и правильной, ведь речь идет о безопасности как обслуживающего персонала, так и третьих лиц, способных пострадать в случае возникновения инцидента, аварии или просто нештат-

The article provides a review of the current implementation of professional standards and the mechanism of independent assessment of qualifications along with a reducing level of confidence in traditional higher education.

Keywords: ***professional standard, independent assessment of qualifications, professional development, professional retraining.***

ной ситуации. Однако, по сути, в содержательной части многих профессиональных стандартов нет каких-то иных или новых компетенций, не отраженных в действующих государственных образовательных стандартах высшего образования.

Традиционно, в соответствии с прежними нормативными документами (ЕТКС), для выполнения подобных видов работ сотруднику (кандидату на должность) достаточно было высшего специального образования и в некоторых случаях – опыта работы. Ключевым является термин «специальное», указывающий прямо на область знаний, в которой и специализируется инженер. Позже появилось требование о «профильном» образовании и необходимости наличия документов о сдаче квалификационного экзамена по профессиональным стандартам.

Указанный подход был закреплен в Законе «О независимой оценке квалификации», нормы которого оспаривать на данный момент бессмысленно. Однако можно изучить механизм его применения, вскрыть недостатки и даже злоупотребления на стадии реализации отдельными структурами.

Например, в Ярославском государственном техническом университете уже 40 лет выпускают специалистов с высшим специальным образованием по профилю «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование». Естественно, при этом выполняются все необходимые нормы, о чем свидетельствует наличие лицензии на образование и аккредитация самой программы. Более того, механизм создания учебного плана в высших учебных заведениях предусматривает учет и выполнение требований профессиональных стандартов, разработанных и утвержденных Минтруда России, обязательность применения которых подтверждена законодательно. Таким образом, складывается ситуация, при которой выпускники высших учебных заведений на момент выпуска уже обладают необходимыми трудовыми функциями, что подтверждается документом о государственной аттестации, но они все равно не смогут работать по специальности и будут обязаны повторно пройти «независимую оценку квалификации» в соответствующем центре.

Относительно последнего следует отметить, что время и сложившаяся практика показала полное отсутствие возможностей для специалистов отрасли подъемно-транспортного машиностроения пройти подобную оценку из-за отсутствия обозначенных центров на территории не только Ярославской, но и ближайших областей. А командировка кандидатов на аттестацию в Москву, как правило, совмещается с предаттестационной подготовкой, которая проводится два-три дня и стоит более 50 тыс. рублей без учета расходов на командировку. Безусловно, о качестве такой краткосрочной подготовки и получении этих «профессиональных навыков» слушателями не стоит вести и речи. Подобная процедура по аттестации по профессиональным стандартам больше похожа на механизм «сбора» денежных средств от потенциальных кандидатов, а точнее – с их работодателей, чем на благое намерение повысить уровень знаний и навыков специалистов.

Содержательная часть профессиональных стандартов также вызывает серьезные вопросы. В одном ряде случаев фиксируются требования по элементарным знаниям нормативно-технических документов или умениям взаимодействовать в группе, а в другом – закреплены требования к знаниям, получаемым только в результате многолетнего опыта работы потенциального кандидата. Следует задаться вопросом: прочему так происходит?

Можно предположить, что на уровне некоторых ведомств, имеющих право законодательных инициатив, формируется так называемое «лобби» для продвижения собственных интересов или получения определенных выгод. Стратегия разработки профессиональных стандартов, механизм принятия, выработка правоприменительной практики закреплена за Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, а государственная функция по подготовке кадров (не только высшего образования, а и по повышению квалификации и переподготовке кадров) закреплена за Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, но тесного взаимодействия между этими структурами не прослеживается. Таким образом, постепенно создается параллельная схема получения необходимых допусков к работам, причем документы о высшем специальном образовании не являются определяющими.

Попытка изменения новых образовательных стандартов в системе высшего образования, в которых необходимо учесть требования профессиональных сообществ, не приведет к отмене уже создаваемых органов по профессиональной оценке знаний и компетенций. И выпускники высших технических университетов в скором времени тотально будут вынуждены сдавать дополнительные экзамены и получать оценку их квалификации...

Эта проблема имеет экономическую сторону. Например, владельцы подъемно-транспортных машин (кранов, лифтов, эскалаторов) должны будут проводить независимую оценку квалификации своих сотрудников, что обязательно приведет к увеличению расходов на эту технику. В случае с заводскими кранами – за это заплатит конечный покупатель выпускаемой продукции; в случае с эскалаторами в торговых центрах – за это заплатят их посетители; в случае с лифтами в зданиях – за это будут платить жильцы дома.

Требуется скорейший пересмотр механизма периодического подтверждения квалификации специалистов и смещение акцентов в сторону повышения авторитета традиционной системы образования и повышения квалификации.